

БИБЛИОТЕЧКА

Проблемы мирового хозяйства

Э. П. ПЛЕТНЕВ

ИМПЕРИА-
ЛИСТИЧЕСКАЯ
ЭКСПЛУАТАЦИЯ
ТРУДЯЩИХСЯ-
ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ

Издательство
•Знание•
Москва 1986

В ПОМОЩЬ ЛЕКТОРУ

БИБЛИОТЕЧКА

*Проблемы
мировой
хозяйства*

Э. П. ПЛЕТНЕВ

**ИМПЕРИА-
ЛИСТИЧЕСКАЯ
ЭКСПЛУАТАЦИЯ
ТРУДЯЩИХСЯ-
ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ**

Издательство
•Знание•
Москва 1986

ПЛЕТНЕВ Эрик Пантелеймонович — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой политической экономии Всесоюзной ордена Дружбы народов академии внешней торговли. Автор многих книг и статей по вопросам политической экономии, положения пролетариата, занятости и международной трудовой миграции. В последнее время им написаны статьи: Место наемного труда в теории К. Маркса и рабочий класс сегодня. — Коммунист, 1983, № 17; За политико-экономический подход к категории всемирного хозяйства. — Мировая экономика и международные отношения, 1985, № 7.

Рецензент: Ш е т и н и н В. Д. — доктор экономических наук, профессор.

Плетнев Э. П.

П 38 Империалистическая эксплуатация трудящихся-переселенцев. — М.: Знание, 1985. — 64 с. — (В помощь лектору. Б-чка «Проблемы мирового хозяйства»).

15 к.

В. И. Ленин в статье «Капитализм и иммиграция рабочих» писал: «Капитализм создал особый вид переселения народов». В брошюре рассказано о том, как в настоящее время соперничество капиталистических государств за перехват ресурсов наемного труда в разных странах, нищета трудящихся порождают международное переселенческое движение трудового люда — межгосударственную миграцию рабочей силы. В противовес ей возникает и новый фронт борьбы пролетариата против буржуазии за равноправие трудящихся-переселенцев, за ликвидацию расовой и национальной дискриминации.

Брошюра рассчитана на лекторов, преподавателей и студентов, всех, кто интересуется проблемами международных экономических отношений.

П 0801000000—169
073(02)—85

ББК 65.88
327

Прямой результат капиталистической концентрации и интернационализации производства — усиление транснациональных корпораций, извлекающих громадные прибыли за счет эксплуатации трудящихся в мировом масштабе.

*Из проекта новой редакции
Программы Коммунистической партии
Советского Союза*

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время межгосударственные передвижения рабочей силы привлекают особое внимание. Потоки трудящихся-переселенцев, гонимых нуждой через государственные границы, как легально, так и нелегально — это мир отверженных и бесправных, это «дно» системы наемного рабства. Простое наблюдение за переселенческими движениями через границы оборачивается перечнем преступлений капитализма. Анализ механизма нынешних переселений народов — это обвинительный приговор «цивилизации наживы» за его расхищение трудовых ресурсов.

...Еще более 100 лет назад великий американский сатирик Марк Твен предложил «Исправленный катехизис», где, в частности, говорилось:

— Какова главная цель человеческой жизни?

— Стать богатым...

— Как достичь главной цели человеческой жизни?..

— Да мало ли как. Подкупите за сходную цену таможенного апостола, сдирайте три шкуры за разгрузку судов, грабьте иммигрантов, прибывающих из-за моря...

С тех пор арсенал средств обогащения в невероятной степени расширился. Но нажива на ввозе трудящихся-иммигрантов как была, так и остается одной из основ обогащения капиталистических монополий.

Одно из главных противоречий капиталистического мирового хозяйства XX в. — небывалое обострение борьбы империалистических держав за рынки сбыта, за сферы приложения капитала, за сырье и за рабочую силу. Межгосударственные передвижения наемного труда складываются из трудовой эмиграции (выездов) и трудовой иммиграции (въездов). Конечно, в мире издавна существовали переселенческие движения по по-

литическим, социальным, национально-расовым, религиозным и прочим мотивам. Огромные насильственные перемещения населения происходят во время войн и вооруженных агрессий, порождая такие многомиллионные слои населения, как «перемещенные лица», беженцы.

Однако все формы переселения людей через госграницы отличаются от трудовой миграции с самого начала экономическими причинами: крайней нуждой, отсутствием работы как единственного источника существования. «Нет сомнения, что только крайняя нищета заставляет людей покидать родину, — отмечал В. И. Ленин, — что капиталисты эксплуатируют самым бессовестным образом рабочих-переселенцев»¹.

Относительное перенаселение рабочей силы — главный резерв международного перемещения трудовых ресурсов. Но не только фактически безработные пролетарии формируют контингенты мигрантов. Теперь к ним примыкают и имеющие работу труженики, когда условия труда и жизни для них и их семей становятся невыносимыми. А потому трудящимся-мигрантом становится не имеющий средств производства пролетарий с семьей, постоянно переселяющийся в страны в поисках найма.

Резервуаром международной трудовой миграции всегда было крестьянское население, терявшее землю вообще, а также ремесленники и кустари. Даже бывший самостоятельный хозяин, раздавленный конкуренцией и отправляющийся на заработки за рубеж, призывается тем самым в армию наемного труда. И в данном случае пространственное перемещение совпадает с изменением социального положения.

Исторические типы трудящихся-переселенцев и социальная структура переселенческих движений изменялись на протяжении всего периода этих новейших «переселений народов». В начале XIX в. преобладали перенаселения промышленных рабочих («старая иммиграция»), затем в конце XIX — в первой половине XX столетия появилась масса разорившегося крестьянства («новая иммиграция»). После второй мировой войны наиболее заметным стало вовлечение в международную трудовую миграцию представителей интеллигенции («утечка умов»).

Поэтапное развертывание общего кризиса капита-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 89.

лизма оказало глубокое воздействие на столь важную мирохозяйственную сферу, как международное распределение трудовых ресурсов посредством миграции рабочей силы. Во-первых, от капиталистической мировой системы отпали как раз те страны, которые были основным источником массового прилива рабочей силы.

Во-вторых, возникли молодые освободившиеся государства, что значительно затормозило миграцию трудящихся. И наконец, в-третьих, выросли силы международного пролетариата, препятствующие прежнему бесцеремонному разделу резервов рабочей силы.

Более того, в недрах капиталистического способа производства возникли новые явления, сильно повлиявшие на переселенческие движения трудящихся. В частности, в области **производительных сил** — развитие научно-технической революции, властно потребовавшей формирования нового типа работника и переместившей большую часть занятых в сектор творческого труда и услуг. В сфере **производственных отношений** — международное обобществление, т. е. интернационализация производства силами крупнейших ТНК. В области **политической надстройки** — банкротство регулирования занятости рабочей силы, включая межгосударственное перемещение.

В самом деле, какова же взаимосвязь этих фундаментальных современных явлений с изменениями миграционных трудовых потоков? В последнее время данный вопрос особенно актуален, ибо его раскрытие позволяет рассмотреть «правомерность» идей буржуазных исследователей, разглагольствующих о необходимости защиты прав и свобод, национального равноправия и подлинной демократии на чужбине и нагло отлучающих от этих благ широкие народные массы, в том числе 50-миллионную армию трудящихся-иммигрантов.

Итак, начнем с основных факторов, воздействующих на миграционные потоки. Первый из них — это научно-техническая революция.

ВЛИЯНИЕ НТР НА МЕЖДУНАРОДНУЮ ТРУДОВУЮ МИГРАЦИЮ

МЕЖКОНТИНЕНТАЛЬНЫЙ «ПЕРЕХВАТ УМОВ». Развертывание НТР в странах монополистического капитала означало усиление эксплуатации сложного тру-

да, т. е. рабочей силы, вооруженной научными знаниями, а не только опытом и навыками, как ранее. На такие категории специалистов, как конструкторы, инженеры, техники, лаборанты, экономисты, социологи, психологи и т. д., бизнес начал предъявлять активный спрос как у себя дома, так и за рубежом. Зародились так называемые «охота за мозгами», «перехват умов» из-за границы, их «утечка» в другие капиталистические страны. Этот новый тип рабочей силы не только отвечал новым потребностям капитала, но и имел ряд новых моментов в процессе самого переселения людей.

Ранее основными движущими силами перемещения трудящихся из одной страны в другую были безработица, нищета, нужда, невыносимые социально-экономические условия (не говоря уже об эмиграции по причинам политических, национальных, расовых или религиозных гонений). А ныне к этим мотивам присоединились такие, как неадекватность условий для научных исследований в разных странах, резкие различия в статусе и вознаграждении ученых, изобретателей и конструкторов, неодинаковые возможности для создания научных школ и т. д.²

Усиление неравномерности экономического и политического развития между блоками капиталистических государств обострило их борьбу за наращивание своих научно-промышленных потенциалов и как следствие привело к персхвату наиболее квалифицированных кадров, переманиванию «мозгов» другой национальности, к настоящей облаве, особенно в сфере разработки вооружений.

Так, после второй мировой войны Соединенные Штаты Америки развернули неустанную погоню за немецкими учеными — специалистами в области физики, ракетостроения и прочих, занимающихся военными аспектами исследований. «Особенный интерес для США, — пишут авторы книги «США: «похищение умов» в прошлом и настоящем», — представляли специалисты, работавшие над созданием атомного, ракетного, химического и биологического оружия. В это время перешел на службу к американцам и главный конструктор гитле-

² Эти новые моменты основательно рассмотрены в монографии: Шлепаков А. Н., Смирнова Л. А. США: «похищение умов» в прошлом и настоящем. М., Мысль, 1983, гл. IV.

ровского ракетного центра в Пенемюнде Вернер фон Браун. Вместе с ним за океан были вывезены 4—5 тыс. немецких специалистов в области ракетостроения и других областях».

Гегемонистские аппетиты США не ограничивались Западной Германией, а захватывали и другие страны этого континента, требуя насыщения рынка найма сливками научно-технической мысли. В 50-х годах за океан было переслано около 60 тыс. ученых-естественников, инженеров и врачей.

На первых порах переселенческий «насос» вполне вмещался в контуры сложившейся американской системы регулирования трудовой иммиграции. И хотя эта жестокая система была нацелена на ограничение доступа в заокеанский «рай» трудящимся из Восточной Европы и других зон революционных бурь как вероятным разносчикам «коммунистической бациллы», общая квота по 150 тыс. иммигрантов в год обеспечивала монополиям желательный контингент необходимых специалистов из Северной и Западной Европы. Бывший американский министр труда У. Виртц в 1964 г. признавал: «Мы извлекли очень много из специализированного образования, из знаний, подготовки, привнесенных в нашу страну иммигрантами».

Но усиленное внедрение НТР в производство промышленно развитых капиталистических государств, рост потребности в ученых все новых специальностей, разрастание международных масштабов подготовки научных, инженерных, педагогических и медицинских кадров значительно ужесточали межимпериалистические схватки за переманивание и концентрацию специалистов высшего ранга. Спротивление Западной Европы оттоку эмигрантов за океан стало более успешным. Япония развернула систему подготовки собственных специалистов, в том числе за границей.

В связи с этим старые методы иммиграционного государственного регулирования США требовали большей гибкости и эффективности, даже пересмотра ключевых принципов их законодательных основ. Осенью 1965 г. после растянутых на годы дискуссий был принят новый миграционный закон. Он провозглашал приоритет не национально-этнического подхода при отборе иммигрантов, а профессионально-квалификационного критерия. При этом предпочтение отдавалось лицам, имеющим де-

фицитные знания, профессии, специальности и ремесла. Это сразу позволило фактически выйти за узкие пределы общей квоты и национальных контингентов. Общее количество ученых, инженеров, врачей и др., допущенных к въезду в США в 60-е годы, вдвое превысило долю предшествующих десятилетий.

Долгое время считалось, что носителями «благородных» профессий останутся выходцы из «стабильных» в социальном отношении стран Запада. Однако наиболее гибкие из американских политиков заранее предвидели расширение «географии» международной миграции. В самом деле, к 1970 г. удельный вес специалистов, переселившихся в США из Западной Европы, не составлял и 20% от общего числа интеллектуальной иммиграции. В то же время только из стран Азии было готово к въезду в Соединенные Штаты более 56% трудящихся. Всего же за последнюю четверть века США перекачали из развивающихся государств Азии, Африки и Латинской Америки примерно 250 тыс. высококвалифицированных кадров.

Выдвижение Соединенных Штатов Америки в качестве силового центра капиталистического мирового хозяйства позволило им тратить значительные средства на содержание скупленной в самых различных секторах капиталистического хозяйства армии наиболее квалифицированных кадров. Согласно сведениям и выводам из официальных докладов ООН оклады специалистов США в 2—3 раза превосходят ставки авторитетных ученых Западной Европы, в 8—10 раз — развивающихся стран.

Разумеется, такая тенденция присуща национальным различиям в заработной плате и разнице жизненных уровней в разных государствах. Однако обратим внимание на степень своеобразной классовой зоркости крупного бизнеса, рьяно привлекавшего иностранных специалистов высшей квалификации с целью своеобразной «капитализации» их совокупного интеллекта на будущее. Точнее, империалистические государства, прежде всего США, импортируя научно-инженерные, педагогические и медицинские кадры, эксплуатировали как накопленные, так и открывавшиеся впредь экономические выгоды. При этом они смогли избежать огромных собственных затрат на формирование «конечного продукта» сфер образования культуры и научной деятельности. Для одних только США эта реальная экономия по самым

скромным оценкам составляет не менее 15 млрд. долл. Интересно, что 23% членов Национальной Академии наук, 33% лауреатов Нобелевской премии — иммигранты в США.

Заметим, что если капиталистические страны и участвуют в расходах на создание инженерно-технического персонала в своих учебных центрах, то затем они с лихвой перекрывают долю затрат, переманивая иностранных кадры, уже прошедшие профессиональную подготовку. Потеря квалифицированных кадров, перехваченных империалистическими державами, наносит огромный ущерб, например, развивающимся государствам. По расчетам специалистов, он доходил здесь до 42 млрд. долл. в конце 70-х годов.

Концентрация кадров из иммигрантов высокой квалификации в центрах империалистической экспансии позволяет развертывать различные гегемонистские, неоколониалистские действия для научного и идеологического подчинения многих стран.

ИМПОРТ «ДРЕВОСЕКОВ» И «ВОДОНОСОВ».

Один из библейских персонажей, отдавая себя в рабство другому, обещал быть бессловесным «древосеком» и «водоносом». Это напоминание может показаться притянутым к теме о влиянии НТР на миграционные движения трудящихся. Но дело в том, что потребность в квалифицированном труде — только одна сторона рассматриваемого вопроса. Другая состоит в необходимости импорта для некоторых стран именно необученных и узкоспециализированных работников, играющих роль «древосеков» и «водоносов» при современном производстве.

Более того, возрастание потребности в массовом перетягивании таких трудящихся стало как бы продолжением линии спроса на сложный труд мигрантов-интеллектуалов и мастеров своего дела. Конечно же, почувствовав дефицит в таком специфическом «товаре», как квалифицированные рабочие и интеллигентские кадры, крупный капитал начал осуществлять операцию по смазыванию отовсюду и переселению к центрам найма через госграницы прежде всего наличных специалистов, что и привело к международной конкуренции, или «охоте за умами».

Однако подлинные масштабы спроса современного производства за счет привозных специалистов-иностран-

цев удовлетворить не удалось. Ведь речь шла не о преодолении кратковременной ситуации, а о формировании нового типа работника, об обновлении совокупного рабочего персонала в общенациональных масштабах, о перестройке научно-кадрового потенциала государств. Отвлечение же большинства молодежи в системы общего и специального образования, постановка которого стала императивом НТР, перетряхнуло соотношение между существующими и перспективными рабочими местами, специальностями и профессиями. К тому же это внезапно потребовало нового притока трудовых ресурсов в старые, точнее — традиционные отрасли, становящиеся непривлекательными, непрестижными, попросту — тяжелыми и грязными (по условиям труда).

Наличие хронической массовой безработицы, характерной для общего кризиса капитализма, в некоторой степени смягчило диспропорции, возникшие из-за оттягивания в школы и профучилища большого количества трудоспособной молодежи. Однако все бреши на рынках найма мог заполнить лишь огромный приток дополнительных рабочих, не нарушающий перевода юношей и девушек в образовательную сеть стран, вырвавшихся вперед при освоении НТР. Этим источником для империалистических государств столь нужной «вспомогательной» рабочей силы стала в послевоенный период массовая иммиграция трудящихся развивающихся стран.

За два истекших десятилетия государства Европейского экономического сообщества (ЕЭС) завербовали в наиболее бедных странах Средиземноморья 30 млн. человек, из которых 6,8 млн. осело там на постоянное жительство. Кроме этого, были завезены рабочие из Западной и Центральной Африки, Среднего Востока, стран Карибского бассейна. Так что при максимально благоприятной конъюнктуре при найме общая численность трудящихся иммигрантов поднялась в ЕЭС до 12 млн. человек к 1985 г. В период кризиса (1975 г.) удельный вес трудящихся-переселенцев хотя и упал почти вдвое, но и к концу 70-х годов был весьма значителен в составе рабочей силы «Малой Европы» да и всей Западной Европы. В подтверждение заметим, что он составлял: в Австрии — 5,8%, Франции — 7,3, ФРГ — 7,6, Швейцарии — 17, в Люксембурге — 33%. В то же время была велика доля и рабочих-эмигрантов у ряда стран этого континента. В частности, она занимала у

Португалии — 11,4%, Греции — 5,5, Финляндии — 4,9, Испании — 4,8, Турции — 4,2, Италии — 3,9%.

Но особая роль трудящихся иностранцев как вспомогательной рабочей силы для стран иммиграции заключалась в том, что в межгосударственном передвижении в основном участвовала молодежь, как правило, до 25 лет, — пригодная к самым тяжелым физическим работам. По данным исследований, проводившихся в рамках Международной организации труда в середине 70-х годов, удельный вес молодых людей достигал поразительной высоты. Приведем некоторые факты, по которым можно проследить, какова доля молодежи (до 25 лет) по отношению ко всем работоспособным иммигрантам:

Страна	%
ФРГ	37,9
Швейцария	38,9
Франция	40,2
Голландия	40,2
Люксембург	43,4
Швеция	45,0
Бельгия	49,8

В свое время В. И. Ленин в статье «Капитализм и иммиграция рабочих» отмечал, что международное переселение рабочей силы есть дань отставших в экономическом отношении стран более сильным государствам — дань населением, и не просто населением, а его наиболее активной частью — молодыми возрастaми³. И хотя с тех пор в уровне развития стран, отраслевых структурных хозяйств, самом облике молодежи и структуре переселенческих потоков происходили беспрестанные изменения, отмеченная тенденция в международной трудовой миграции не утратила своей силы. Разумеется, молодые люди всегда мечтали о престижных, привлекательных профессиях. Но их стремления перебивал диктат капитала в государствах иммиграции и более низкий уровень образования, профессиональной подготовки, урбанизации и индустриальной культуры в странах эмиграции.

Поначалу миграционные потоки, в основном состоящие из необученной, пригодной главным образом к физическому труду рабочей силы, поглощались такими

³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 91.

сферами экономики в капиталистических странах Западной Европы, как угольные шахты, металлургии, дорожные и строительные работы, сельское хозяйство. Их буквально «наводняли» трудящимися-иммигрантами из безземельных крестьян Италии и Испании. Затем по мере ликвидации послевоенной разрухи, структурной перестройки производства в условиях НТР все более значительная часть переселенцев стала перетягиваться в области торговли, услуг, гостиничного промысла из Португалии, Греции, Кипра, Североафриканских стран.

В 60—70-х годах огромные массы молодежи, ввозимой в западноевропейские государства, стали вытеснять местных рабочих в обрабатывающей промышленности. На основании этого в ряде стран, например в Швейцарии, раньше других заговорили о своеобразной «депролетаризации» стран, об исчезновении швейцарского рабочего класса, о замещении его зарубежными пришельцами и, разумеется, о замене основного классового антагонизма национальными конфликтами⁴.

В настоящее время капиталистическому производству невыгодно нанимать малограмотных, годных лишь к физической работе трудящихся-иностранцев. Фирмы и даже фермы заинтересованы в уже обученных, знакомых с основами современной техники пришлых рабочих. Вот почему окончание курсов языковой подготовки на месте найма или вербовки, элементарное профобразование все шире становятся условием заключения трудового контракта.

Массовая иммиграция чернорабочих, «кочегаров», «землекопов», «древосеков» постоянно возрастает, а в связи с этим ухудшается положение коренного трудоспособного населения. Однако такому явлению многие буржуазные экономисты не уделяют должного внимания. В частности, авторы доклада ООН «Международная миграция: политика и программы» (1982 г.), видя беспокойство рабочего класса империалистических государств в связи с наводнением рынка найма иностранцами, обвиняют в этом самих трудящихся коренной национальности, которые покидают места низкооплачиваемые

⁴ Отметим, что химерический проект закона о выдворении, внесенный в 1969 г. по инициативе некоего Раутенбаха на общенародный референдум и касавшийся разового выдворения из Швейцарии всех рабочих-иммигрантов, а заодно и решения рабочего вопроса, — провалился.

мых работ. В то же время рабочим стран эмиграции предъявляют обвинение в отборе должностей у коренных жителей в тяжелых отраслях. Но, конечно, дело не в хронологии указанного процесса, а в его органической увязке: возвышение пролетариата в наиболее сильных странах до уровня требований НТР и заполнение пустот на нижних этажах, в «подвалах» и «полуподвалах» найма, где издавна надрывались «кочегары».

Не удивительно, что интенсивный поток трудящихся-иммигрантов (особенно это заметно по относительно «нормальному» периоду с 1960 по 1970 г.) направлен в центры преимущественной реализации достижений научно-технической революции: ежегодно, по сводкам МОТ, 200 тыс. человек прибывает в Великобританию, Канаду и Австрию, по 400 тыс. — в США, по 400—500 тыс. — во Францию, по 500—1000 тыс. человек — в ФРГ.

Как видно, США не подавляют масштабами своего официального импорта иностранной рабочей силы. Однако в стране найден такой удобный рычаг манипулирования при поступлении на работу иммигрантов, который предполагает специальный отбор среди них наименее оплачиваемых, неграмотных. И не случайно у подавляющей массы мексиканцев, ежегодно перебирающихся в США, образование составляет 3,1 года школы и только 14,4% достигает семиклассного. Аналогичное положение и у других десятков тысяч иммигрантов в США из стран Карибского региона.

Это многонациональное, межрасовое «дно» рынка рабочей силы в Соединенных Штатах Америки образует неисчерпаемый резервуар людских массивов для сезонных полос и для межсезонного давления на условия найма. Эти толпы искателей «любой», даже самой тяжелой, нерегулярной и низкооплачиваемой работы составляют устойчивый отряд чернорабочих, особенно в так называемом неформальном секторе городских трущоб и пригородов.

ПРИШЕЛЬЦЫ БЕЗ РАБОТЫ, НО НЕ БЕЗ ДЕЛА.

Не следует думать, будто межгосударственное перемаивание трудовых ресурсов уменьшает безработицу у себя «дома» и способствует закрытию брешей на рынке найма на чужбине. И страны эмиграции, такие, как Италия, Испания, Турция, Греция, Пакистан, Индонезия, Мексика и др., и что еще удивительнее, государст-

ва иммиграции сильно страдают от хронической массовой безработицы. В США, например, лишено возможности трудиться 12 млн. человек, в Англии — 4 млн., в ФРГ — 2 млн., во Франции — 2,5 млн., в Канаде — свыше 1 млн. человек. В чем же дело?

Связь между мигрантами, получившими работу, и трудящимися, сохранившими занятость, более заметна и исследована. Но еще более глубокая, хотя часто и незримая взаимозависимость возникает между миграцией и безработицей. Эмигрант — это, как правило, бывший занятый, но, становясь иммигрантом, он практически сразу создает будущую угрозу безработице, и если не себе, то местному рабочему.

Зловещая для рабочего класса связь между экспортом-импортом рабочей силы и всеобщим законом капиталистического накопления, усиливающим необеспеченность существования пролетариата, особенно наглядно обнажилась во время циклических кризисов перепроизводства. Наиболее ярко это проявилось в конце 60-х — начале 70-х годов, когда страны иммиграции разом выслали многих иностранных рабочих в их «отечества». США тогда выдворили сотни тысяч мексиканцев, пуэрториканцев и других пришельцев из карибских стран, ФРГ — турок, греков, киприотов и арабов, Франция — португальцев, африканцев и т. д. Вместе с тем в период кризиса середины 70-х и начала 80-х годов численность трудящихся-иммигрантов в странах приема продолжала возрастать, что усилило базработицу. В свою очередь, безработица повлекла за собой активные демонстрации иностранных рабочих. Это связано с тем, что в данные страны усилился въезд членов семей иммигрантов, ибо из пособия по безработице нелегально пересылать на родину даже самые скудные средства.

Кроме того, в Западной Европе, особенно ФРГ, хорошо усвоен принцип «ротации» иммигрантского контингента. Его осуществление предполагает глубокое обновление самого человеческого материала, реимпортируемого из-за границы, т. е. в рамках прежней иммиграционной квоты полностью заменяются (и неоднократно) ряды иностранных рабочих более молодыми, за счет повторного выгребания трудовых резервов.

Возрастают перемещения трудовых ресурсов, а значит, и численность остающихся без работы. Таким образом, трудовая иммиграция давит своей чрезмерной

массой на условия найма, обостряет конкуренцию между занятыми в самом процессе труда, а уровень требований к работнику снижается.

Приведем данные, характеризующие современные переселения народов: всего эмигрировали в поисках средств существования — 60—70 млн. человек, выходцев из Европы; а в поисках найма ежегодно эмигрируют (на начало 80-х годов) 19,7—21,7 млн. человек. Число иностранных рабочих, насчитываемых в США, — 5—6,5 млн. человек, в Западной Европе — 4,1—6,5 млн., в Латинской Америке — 3,5—4 млн., в странах Ближнего Востока и Северной Африки — 2,8 млн., в Западной Африке — 1,3 млн. человек.

Причем именно в периоды кризисов поощряется «нелегальный» ввоз иностранной рабочей силы и ее неофициальная занятость. И, несмотря на неблагоприятную хозяйственную конъюнктуру, образуется «тайнственное» разбухание численности рабочих-переселенцев. Иммиграция прочно становится как бы обособленным официальным обществом, социальным слоем, воспроизводящим миллионы ожидающих найма из поколения в поколение.

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЕ МАНИПУЛИРОВАНИЕ РАБОЧЕЙ СИЛОЙ

ГЛОБАЛЬНЫЕ СТРАНСТВОВАНИЯ РАБОЧИХ МЕСТ И РАБОЧИХ РУК. Рассмотрев основные качественные сдвиги в составе международной трудовой миграции под влиянием НТР, обратимся теперь к важнейшим количественным изменениям, порождаемым действиями транснациональных корпораций (ТНК) в капиталистическом мировом хозяйстве.

Транснациональные корпорации выросли на гребне научно-технической революции, став международными монополиями нового типа⁵. Стремление и возможности ТНК мобилизовать достижения научно-технической революции на основе их скупки поверх государственных границ делает космополитической и стратегию найма

⁵ См. подробнее: Плетнев Э. П. Космополитизм капитала и интернационализм пролетариата. М., Международные отношения, 1974.

этих концернов, т. е. манипулирование подбором рабочих различных национальностей и рас.

Бурный рост ТНК приходится на 60—70-е годы. Так, еще в 1960 г. условно-чистая продукция зарубежных филиалов ТНК составила всего 39,1 млрд. долл., а в 1978 г. она выросла почти до полутриллиона долларов⁶.

Транснациональные концерны стали существенным фактором, определяющим положение на международном рынке найма. Характеризуя их мощь, отметим, что 400 крупнейших ТНК контролируют свыше 1,4 триллиона долл. делового оборота своих зарубежных филиалов. На предприятиях транснациональных компаний занято более 40 млн. рабочих и служащих в промышленно развитых капиталистических государствах и примерно 4 млн. человек в развивающихся странах. Формирование многонациональных производственных коллективов ТНК интенсифицирует миграционные потоки через границы.

Почти полвека назад в мировой научной литературе оживленно дебатировался вопрос: кончилась ли эра великих миграций? И большинство буржуазных исследователей утверждало, что эпохе всесветных странствований народов пришел конец. Но чтобы получить правильный ответ, необходимо раскрыть причины и механизм людских расселений по планете в связи со спецификой способов производства. «Капитализм создал особый вид переселения народов», — писал В. И. Ленин в канун первой мировой войны⁷. Основоположники политической экономии рабочего класса вскрыли в свое время закономерности данного процесса, рассмотрев переселенческие движения рабочей силы на домонополистической и монополистической стадиях капитализма.

В целом воздействие ТНК на международные миграции трудящихся в условиях общего кризиса капитализма можно свести к следующему. В домонополистическую эпоху рабочий эмигрировал вслед за капиталом⁸. Ведь при развитии капитализма «вширь», т. е. на новые земли, там не хватало не только наемного лю-

⁶ См.: Белоус Т. Я. Международные монополии и вывоз капитала. М., Наука, 1982, с. 30.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 89.

⁸ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 656.

да, но и населения вообще. При нехватке рабочей силы зарплата повышалась. На монополистической стадии капиталозэкспортирующие государства стали импортировать более дешевую рабочую силу, т. е. получило широкое распространение противонаправленное движение заграничных инвестиций и международных миграций⁹. Формирование же нового типа монополий — транснациональных концернов — еще крепче связало, интенсифицировало межгосударственные перемещения капитала и наемного труда.

Пересылая массы рабочих всех национальностей туда, где им созданы вакансии, транснациональный монополистический капитал нередко предваряет срыв трудящихся через национальные границы, не избавляя их от переселений в собственных отечествах. Таким образом внутренние (по видимости) миграции населения становятся международными (по своим причинам). В то же время даже межконтинентальная переброска нанятых сотен тысяч кадров (в основном управляющих) между филиалами одного и того же концерна хотя и представляется международной их пересылкой, но, по сути дела, не является ни экспортом, ни импортом этих специалистов данной фирмой.

Гигантски возросшая мобильность населения в интернациональном и национальном плане, характерная для послевоенного капитализма, стирает грани как между перемещениями трудящихся внутри страны (вызванными иностранным капиталом), так и между самими государствами. Иногда такие переселения порождает «отечественный» капитал.

Более того, усиленная подвижность капитала (за счет его интернационального переплетения) позволяет для экономии времени избегать завоза иностранных рабочих, компенсируя их нехватку мобилизацией и переброской местного населения к местам найма. С той же целью создается так называемое превышение максимума спроса на рабочую силу со стороны капитала. Эта роль ТНК в гигантских перемещениях населения, несомненно, велика, особенно при процессе бурной урбанизации, рождения и разбухания так называемых мегаполисов — «сверхгородов», где, как правило, гнездятся филиалы и штаб-квартиры космополитических концер-

⁹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 404.

нов. Наиболее ярко данный процесс характеризует ТНК развивающихся стран.

Как известно, в XIX в. городами-гигантами считались центры в 100 тыс. жителей, но затем «вступительный взнос» мегаполиса повышался и достиг к середине XX столетия 10 млн. человек. В последнее время в их число все стремительнее входят сверхгорода в развивающихся странах благодаря ТНК американского, японского, западноевропейского происхождения. Например, треть века назад список мегаполисов состоял в основном из индустриально-финансовых центров США, Японии, ФРГ, Англии, Франции, и как бы случайно на седьмом месте оказался Буэнос-Айрес со своими 5,3 млн. жителей. В настоящее время лишь мегаполисы Токио—Иокогама (21,7 млн. человек) и Нью-Йорка (20,8 млн. человек) остались во главе списка. Далее идут Мехико — 18,7 млн. человек, Сан-Паулу — 16,6 млн., Рио-де-Жанейро — 12,6 млн. человек. Если такая тенденция сохранится, то, по прогнозам демографов ООН, составивших в 1981 г. доклад о народонаселении Земли, к 2000 г. в число 25 городов мира с населением в 10 млн. каждый войдет 20 мегаполисов из развивающихся стран.

Ясно, что в основе этого гипертрофированного роста, этой сверхурбанизации, непомерной для одних лишь внутренних национальных ресурсов, чаще всего лежит скопление чужеземного, космополитически стягиваемого ТНК финансового капитала.

Из 600 млрд. долл., вложенных за границей, от 80 до 90% капиталовложений приходится на транснациональных инвесторов. Ведь им есть откуда черпать ресурсы для внешней экспансии: свыше 400 транснациональных монополий стало миллиардерами по масштабам своих космополитических операций. На заводах, принадлежащих ТНК, занято огромное число трудящихся как в капиталистических, так и в развивающихся государствах. Эти коллективы легко расформировываются и перебрасываются при необходимости из одной страны в другую, порой — с континента на континент. Созданная транснациональными нанимателями (и увольнителями) международная мобильность рабочей силы выступает сегодня как продолжение, дополнение внутринациональных миграций населения, перетасовываемого в рамках «отечеств».

К этому следует добавить, что возможности перемещений искателей найма и завербованных рабочих, особенно расширившиеся с интернационализацией производительных сил капиталистического мира, в условиях утверждения ТНК значительно возросли. Если в первой половине XIX в. трудящимся-эмигрантам нужны были месяцы для заокеанского переселения, во втором полувеков — недели, то ныне главным средством передвижения стали авиационный и автомобильный транспорт, сокративший время смены жилья и работы до считанных часов. Домонополистическому капитализму удавалось переселить за океан 40 млн. пролетариев в течение века, монополистическому — столько же за полвека, а сейчас ТНК способны перебрасывать такую армию безработных за 10—15 лет.

Скопища современных космополитических концернов образовали, по сути дела, центры транснационального манипулирования рабочей силой в капиталистическом мировом хозяйстве. Эта стратегия ввоза и вывоза трудящихся из различных стран, внутри каждого государства несоциалистического мира помогает ТНК самим осуществлять вербовку и переброску персонала через любые границы, регулируя при этом наличие рабочих мест в масштабе целых континентов. Но схватки между производственно-финансовыми комплексами за перехват рабочей силы затрагивают интересы международного пролетариата, активно борющегося против дискриминации и сверхэксплуатации ТНК.

У ПОДНОЖИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПИРАМИДЫ.

Как показал весь ход событий, рабочих и специально подготовленные кадры высшей квалификации ТНК свозят непосредственно на свои предприятия в «метрополиях». Причем на головных предприятиях транснациональных концернов эксплуатируется также и основная масса ученых, конструкторов, изобретателей, высших менеджеров, цвет экономистов и инженеров. Развертывается как бы целая сеть привлечения иностранцев к производству в ТНК, которая, перешагивая государственные границы, доходит до самых отдаленных стран.

ТНК могут непосредственно не нанимать иностранных специалистов на свои предприятия, а создавать эффект притяжения на расстоянии, раздавая заказы сотням тысяч аутсайдеров и партнеров, заграничным заводам, фабрикам, шахтам, плантациям. Это «подно-

жие» миграционной пирамиды, в свою очередь, прежде всего опирается на четыре новых центра притяжения рабочей силы транснациональными концернами.

Первый весьма стремительно складывался в районе нефтепромыслов и нефтеперерабатывающей промышленности Ближнего Востока, где ключевые позиции издавна принадлежали американским, английским, голландским и другим западноевропейским ТНК. Сюда к началу 80-х годов оказалось стянуто около 3 млн. иностранных рабочих из соседних арабских стран, Пакистана, Индии, Бангладеш, Кореи и Филиппин. Об интенсивности этой иммиграции свидетельствует значительный удельный вес иностранной рабочей силы в ее общей численности. Так, в Объединенных арабских эмиратах она составляет около 90%, в Катаре — свыше 80%, в Кувейте — около 70, в Саудовской Аравии и Бахрейне практически по 40, в Омане — 34%.

Местные правительства пытаются противопоставить наплыву иностранцев свои меры по «саудизации», «кувейтизации», «бахреинизации» сфер занятости и экономического развития, но мощный поток трудовых ресурсов, импортируемых весьма космополитизированной нефтегазовой промышленностью, подчиняется прежде всего ее интересам.

Второй центр создан транснациональными корпорациями на юге Африканского континента. Главными нанимателями трудящихся из всех стран Африки, а также с индостанского субконтинента здесь выступают англо-американские ТНК золотодобывающей, алмазной и урановой промышленности.

Официальные данные свидетельствуют о том, что легально завоеванными, т. е. открыто импортируемыми иностранными работниками, ЮАР ежегодно получает примерно 250 тыс. человек. Ежегодно такое же количество нелегального «цветного товара» поглощают шахты и рудники ЮАР. И дело здесь не только в формальной численности иммигрантов, но и в чудовищной их сверхэксплуатации. Например, по соглашению, действующему с 1968 г., негров вербуют на подземные работы сроком на 11 месяцев с обещанием повторного найма. Этим обеспечивается быстрая ротация пришлых шахтеров, отбрасывание обратно в деревни успевших заразиться профессиональными болезнями (туберкулез, силикоз и т. п.) и гарантия воспроизводства и поступления к

пунктам вербовки более молодых поколений. Такова роль выгоды различия между авансированным и действительно примененным переменным капиталом для хозяев золотых приисков, алмазных месторождений и урановых шахт. Вот почему география вовлечения рабочей силы из глубин Африканского континента постоянно расширяется.

Третий центр образован под влиянием ТНК североамериканского и западноевропейского происхождения в Южной Америке. Только за 60—70-е годы XX в. туда было привезено не менее 8 млн. иностранных рабочих.

На этом торжище иммигрантов также широко применяется ускоренное перемещение трудовых ресурсов через госграницы, что позволяет выкачивать их из самых глубин латиноамериканского и других континентов. Не только сезонные рабочие для сельскохозяйственных плантаций ТНК и местных латифундистов, но и персонал сборочных заводов вербуются на непродолжительные сроки.

Четвертый сформировался под воздействием преимущественно японских, австралийских и североамериканских ТНК в Юго-Восточной Азии. Трудящиеся-переселенцы, количество коих неисчислимо не столько в силу своей массивности, сколько тщетно скрываемым характером ввоза и найма, поступают к воротам предприятий, принадлежащих монополиям в Японии, Малайзии, Австралии. Среди них миллионы филиппинцев, пакистанцев, южнокорейцев, индонезийцев и др.

Разумеется, транснациональные концерны современного капиталистического мира оказывают активное влияние и на формирование многомиллионных переселенческих потоков через границы государств и регионов Северной Европы, а также Северной, Западной, Восточной и Центральной Африки. ТНК не только притягивают местных и иностранных наемных трудящихся, но и выталкивают последних через национальные границы, образуя массовые миграционные движения. Это приводит к срыву с насиженных мест огромного числа людей, к разорению местной, национальной промышленности, подрыву ремесел, потере крестьянами полей и пастбищ. На капиталистической части планеты все меньше остается нетронутых иностранным капиталом людей, не втянутых в миграционные процессы.

МНИМЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ВЫГОДЫ ТРУДОВЫХ МИГРАЦИЙ. Поскольку апологеты финансового капитала не могут отрицать опутывания космополитическими переплетениями монополий трудящихся, ищущих найма, буржуазные идеологи пытаются определить выгоды ухода переселенцев на чужбину для их «отечеств».

Рассуждают эти господа примерно так. Ведь даже одинокие специалисты, которые трудятся в чужой стране, сберегают часть заработка, чтобы отослать ее родственникам. Это требует перевода валютных сумм из стран найма в государства выезда. Разве такой приток валюты не укрепляет платежный баланс страны эмиграции, ее валюту и экономику в целом?

Для пушей убедительности своей догмы ее распространители ссылаются на значительные денежные суммы, пересылаемые трудящимися-иммигрантами на родину, и делают отсюда далеко идущие выводы. Обратимся к сведениям об абсолютной и относительной величине денежных переводов (млн. долл.) иммигрантами в их отечества из нефтедобывающих стран Северной Африки и Юго-Западной Азии (табл. 1).

Таблица 1

Страна эмиграции	Сальдо переводов					
	Сумма				в % к экспорту отечества	
	1970 г.	1975 г.	1976 г.	1977 г.	1970 г.	1977 г.
Бангладеш	...	15,3	18,1	78,3	...	14,5
Египет	29,0	365,5	755,1	897,7	3,0	25,4
Индия	95,0	414,0	615,5	...	4,3	9,5
Иордания	15,5	166,6	411,0	419,1	17,4	62,2
Пакистан	...	275,6	409,9	866,3	...	60,2
Йемен	...	309,7	796,3	914,3	...	799,1

Данные убедительно показывают, что страны, импортировавшие из-за границы многотысячную армию рабочих, регулярно пересылают государствам эмиграции многие миллионы долларов в виде трансфертов из заработков иммигрантов. И относительные размеры таких переводов весьма велики, ибо достигают значительной доли товарного экспорта их отечеств (у Египта —

его $\frac{1}{4}$, у Иордании и Пакистана — около $\frac{2}{3}$ и т. д.).

Но кому достаются при этом выгоды, является ли действительно экспорт рабочей силы столь выгодной операцией?

Во-первых, при найме рабочей силы не только задеваются интересы стран иммиграции и эмиграции, но и прежде всего сталкиваются противоположные классовые позиции нанимателей-капиталистов и искателей найма — пролетариев. В капиталистических странах, как правило, пытаются взять на работу одиноких специалистов, семьи которых остаются на родине. Чтобы сберечь некоторую сумму для переводов домой, иммигранты вынуждены урезать собственные потребности, необходимые для нормального восстановления работоспособности в стране найма.

Во-вторых, при трансферте части заработков на родину трудящиеся-иммигранты сдают в банки иностранную валюту, а дома их семьи получают переводы в отечественных деньгах, как правило, обладающих пониженной покупательной способностью по сравнению со сданной валютой. Следовательно, семьи рабочих-эмигрантов тоже недополучают всей причитающейся им покупательной способности перевода.

В-третьих, для оплаты переводов государства-получатели должны изыскивать средства в своем госбюджете, источником пополнения которых выступают налоги главным образом от местных трудящихся. Получается, что отечественные власти стремятся, по сути дела, переложить содержание семей эмигрантов на плечи своего народа. И значительный массив трудовых трансфертов выступает большим подспорьем для бухгалтерского сведения счетов в платежном балансе страны эмиграции.

Отметим, что национальные различия в заработных платах у развивающихся стран столь резки, а величина заработков настолько мала, что даже те крохи, что приходят с чужбины от уехавших за работой родственников, выступают как финансовые выгоды.

Что касается процесса миграций рабочей силы между более развитыми государствами капитализма, то здесь механизм недоплаты и грабежа при трансфертах принимает значительно усложненный вид. По данным Международного банка реконструкции и развития (МБРР), в конце 70-х годов величина трудовых транс-

фертов из стран ЕЭС от трудящихся в Испанию достигала 7% ее экспорта, в Грецию — 20, в Турцию — свыше 40%.

Главный же бич трудящихся-мигрантов при трансфертных операциях — инфляция, которая очень усилилась в 70-х годах. Капиталисты-импортеры иностранной рабочей силы стремятся, конечно, к тому, чтобы обменивать как можно меньше своей валюты на чужую при переводе части заработков за границу. Но они еще больше заинтересованы в обесценении основного заработка иммигрантов от дороговизны в стране найма.

Капиталисты же страны эмиграции хотят упрочить свою валюту за счет поступлений чужой и более устойчивой. В результате и в странах эмиграции, и государствах иммиграции начинается как бы расшатывание курса валют, которое направлено на ограбление трудящихся. Схватки вокруг чрезмерной инфляции у партнеров стали перманентной чертой в ЕЭС 70—80-х годов.

Игра же на изменении обменных курсов валют дает дополнительный рычаг обогащения космополитическим банковским объединениям. Ведь адрес трудового перевода точен и не подлежит обороту. Накопленные же трансфертные чеки трудящихся-мигрантов могут переводиться в страны с более выгодной на каждый данный момент валютой, стать объектом финансовых спекуляций, валютного арбитража. Только трудящиеся-мигранты и их семьи никакого доступа к этим выгодным аферам не имеют.

КРИЗИС МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ ТРУДЯЩИХСЯ

РАЗЛАД МЕХАНИЗМОВ ПО ВВОЗУ И ВЫВОЗУ РАБОЧЕЙ СИЛЫ. Новым фактором, существенно воздействующим на современные переселенческие движения трудящихся, считается нынешний кризис регулирования иммиграции и эмиграции со стороны буржуазных правительств. Вмешательство государств в перемещение через их границы товара столь особого рода, каким является рабочая сила, возникло гораздо раньше, чем на других товарных рынках.

Напомним, что уже в конце XVIII в. в Англии были

приняты законы, запрещавшие эмигрировать промышленным рабочим, а на протяжении XIX столетия ряд стран разработал запреты на въезды нежелательных пролетариев. С конца XIX в. между буржуазными государствами начали заключаться двусторонние конвенции, регулирующие выезд и въезд трудящихся-переселенцев. Многие конвенции и поныне преобладают в сфере регулирования миграционных потоков. Одними Филиппинами подписаны ныне соглашения с 25 странами, касающиеся трудящихся, эмигрировавших с островов на работу.

Однако еще до второй мировой войны была выявлена недостаточная эффективность двусторонних конвенций, ибо они сразу принимали характер сговора (с секретными условиями) против не охваченных этими соглашениями импортеров и экспортеров рабочей силы из других стран, толкали правительства на выторговывание льгот у очередных партнеров за счет интересов трудящихся-переселенцев.

В послевоенный период в связи с обострением борьбы монополий за рабочую силу потребовалась новая форма передела трудовых ресурсов между соперничающими группировками. И международный капитал нашел ее в рамках империалистической интеграции экономики ряда государств Западной Европы. Поскольку данное объединение стало, по сути, крупнейшим блоком государственно-монополистических капитализмов (сначала 6, потом 9, а ныне 10 стран) по разделу заново сфер приложения капитала, рынков сбыта и источников рабочей силы, их монополии согласились на допуск свободного перемещения вкладов, товаров и трудовых контингентов по территории своих государств. В соответствии со ст. 48—53 Римского договора 1957 г., учреждавшего это Сообщество, или «Общий рынок», трудящимся из стран ЕЭС разрешалось переселяться по утвержденной территории в поисках работы и пребывать в любой из них при наличии рабочих мест.

Расчет империалистов был прост. Если в Италии уровень заработной платы значительно ниже, нежели в остальных странах ЕЭС, то выгодно массовым ввозом итальянских рабочих добиться понижения зарплаток для всех «малоевропейцев». Поэтому уже в начале 60-х годов намечалось поэтапно перейти от приоритета при найме местной рабочей силы к равенству ее с «ев-

ропейской», а затем и к предпочтению иностранных искателей найма. (Это проектировалось как «нивелировка заработной платы по итальянскому уровню»).

Однако пролетариат считал: если у трудящихся-иммигрантов зарплата в их «отечестве» ниже, то это не основание для их дискриминации в стране въезда. Совместная борьба иностранных и местных рабочих привела к победе интернационального требования равной оплаты за равный труд. Нивелировка прошла по высшему уровню.

Но капитал не хотел отказываться от своей первоначальной идеи. Коль скоро не удалась недоплата гражданам и подданным стран ЕЭС, то выгоднее ввозить искателей найма из государств, на трудящихся которых не распространены одинаковые права с местными рабочими. И опять: с 1964 по 1973 г. правительства государств «Общего рынка» заключили большое количество двусторонних конвенций со странами, не входящими в ЕЭС, о массовом импорте рабочей силы последних для переполнения резервуаров наемного труда искателями найма, лишенными тех прав и завоеваний, которых в общей трудной борьбе добились трудящиеся «малой Европы».

Уже в 60-х годах армия трудящихся-мигрантов на $\frac{2}{3}$, а в 70-х годах на $\frac{3}{4}$ состояла из пришельцев вне ЕЭС. И тут капитал утратил всякую логику, фактически разрешив неограниченный с 1973 г. въезд на территорию сообщества искателей работы. В следующем, 1974 г. на весь капиталистический мир, в том числе и ЕЭС, обрушился очередной циклический кризис перепроизводства. Он вскрыл причину и механизм разлада межгосударственного регулирования международной трудовой миграции.

Признание такой зависимости означает, что межгосударственные перемещения искателей найма протекают на фоне вышедшей из-под контроля безработицы. Поскольку провал с манипулированным относительным перенаселением сказывается на всех аспектах передвижения, жизни и борьбы трудящихся-мигрантов, рассмотрим более подробно состояние современной безработицы (табл. 2, млн. человек).

Во-первых, за полтора десятка лет безработица в промышленно развитых капиталистических государствах, неуклонно возрастая, поднялась с 7,8 млн. человек

Страна	По данным официальной статистики	По данным профсоюзов
США	12,0	16,0
Канада	1,6	2,5
Япония	1,7	4,0
ФРГ	2,5	4,0
Великобритания	3,2	4,5
Франция	2,1	3,0
Италия	2,2	3,5
Итого	25,3	37,5

до 32 млн., т. е. увеличилась в 4 раза. Это значительно ухудшило возможность найти работу трудящимся-переселенцам в странах иммиграции, тогда как их выталкивание в государствах эмиграции усиливалось.

Во-вторых, динамика относительного перенаселения в промышленно развитых капиталистических странах на протяжении последних 15 лет отображала нестабильность развития экономики, соединение циклических кризисов со структурными потрясениями. В движении современной безработицы видны три пика, соответствующие трем спадам хозяйственной активности капитализма на нынешнем этапе общего кризиса перепроизводства. Так, от экономического спада 1970 г. до циклического кризиса 1974—1975 гг. численность безработных удвоилась, увеличившись до 15 млн. человек, а затем еще раз удвоилась до 32 млн. человек при кризисной ситуации 1982 г.

Однако не следует думать, что при переходе капиталистической экономики к фазам оживления масштабы безработицы заметно сокращались. Напротив, общее количество «лишних людей» в годы вялого подъема (1977—1979 гг.) даже возросло по сравнению с кризисной полосой 1974—1975 гг. Только незначительно безработица сократилась в США, ФРГ и Швеции, сохранялась примерно на одном уровне в Австрии, Финляндии, а в Канаде, Японии, Франции, Великобритании, Италии, Бельгии, Дании, Нидерландах, Ирландии, Испании, Австралии численность уволенных в годы циклического подъема была даже выше, чем при кризисе.

Иными словами, как и при кризисах, так и при поворотах к оживлению экономики положение трудящихся-иммигрантов продолжало оставаться практически безвыходным. Отсюда перерывы и повороты вспять в переселенческих движениях наемного труда, а затем трудное и урезанное их восстановление, оплаченное уходом найма переселенцев.

В-третьих, если в начале 70-х годов на долю «семерки» наиболее развитых капиталистических государств приходилось свыше $\frac{9}{10}$ безработных (7299 тыс. из 7846 тыс. человек), то в начале 80-х годов их удельный вес в совокупной безработице немногим превышал $\frac{3}{4}$ общей промышленной резервной армии (25 308 тыс. из 32 000 тыс. человек). Значит, мировые кризисы поражают хотя и преимущественно, но не единственно высококоразвитую государственно-монополистическую экономику, а и всю систему капитализма. Поскольку же «семерка» ведущих в промышленном отношении стран состоит из импортеров рабочей силы (за исключением Италии), то повсеместный поворот хозяйственной конъюнктуры к худшему не несет трудящимся-переселенцам ничего, кроме обострения конкуренции и дискриминации на рынке найма.

Факт неоспорим. Импортируя в массовом порядке дешевле оплачиваемых иностранных рабочих, капиталистические страны не преследуют никаких «благотворительных» целей, но зато реализуют собственные задачи в области найма трудящихся-иммигрантов. Это наиболее ярко отражают данные, собранные известным журналом «Интерэкономикс» (ФРГ) и опубликованные в начале 1985 г.

Обследование охватило часть стран «Общего рынка» (ЕЭС) и некоторые государства бывшей «страны свободной торговли» (ЕАСТ) за треть века (1950—1982 гг.). Из его данных видно, что правящие круги и капиталистические предприниматели этих государств (ФРГ, Франции, Бельгии, Голландии и Люксембурга со стороны ЕЭС, а также Швеция и Швейцария из ЕАСТ) не просто наращивали ввоз трудящихся-иностранцев с семьями, а делали это прежде всего в интересах пополнения рынка рабочей силы своих стран. Так, к концу периода 1982 г. удельный вес иностранных рабочих в активном населении был выше, нежели доля иммигрантов в общем числе жителей (табл. 3).

**Удельный вес иммигрантов в населении
ряда стран Западной Европы (1982 г.)**

%/	Страны	ФРГ	Франция	Бельгия	Нидерланды	Люксембург	Швеция	Швейцария
Доля иностранцев в населении		7,6	8,2	9,0	3,8	26,2	4,9	14,3
Доля иммигрантов в рабочей силе		8,1	7,2	9,1	3,7	33	5,4	17,3

Лишь Франция представляет исключение из этого ряда, но именно в ней численность иммигрантов превысила 4,5 млн. человек, а количество рабочих-иммигрантов перевалило за 1,5 млн. человек. Правда, и здесь темп прироста численности рабочих-иностранцев (10,8%) выше, чем скорость увеличения количества иммигрантов среди общего числа жителей (7,2%). Исследование заканчивается восхвалением принципа так называемой ротации при допуске и выселении рабочих-иностранцев из-за границы и обратно.

Рост безработицы не отделим также и от ее разбухания в развивающихся государствах. По данным Международной организации труда (МОТ), численность полностью и частично безработных в освободившихся государствах Азии, Африки и Латинской Америки достигала в 1975 г. 282 млн., а в 1981 г. — уже 455 млн. человек. Эта полумиллиардная масса искателей найма еще более утяжеляет международные переселенческие движения трудящихся.

Первым проявлением кризиса системы регулирования международной трудовой миграции стал переход к значительной высылке иностранных рабочих в их «отечества» в середине 70-х годов. Причем депортация иммигрантов в таком масштабе не приводила к сколько-нибудь заметному сокращению иностранной рабочей силы, а, наоборот, вызывала на протяжении 70-х годов рост общего числа трудящихся-переселенцев в поисках работы в странах иммиграции.

Объясняют создавшееся положение следующим: непрекращающееся возрастание так называемой нелегальной миграции, усиливающийся въезд искателей найма,

помимо каких-либо официально признанных схем допуска в страну иммиграции или правил вербовки иностранных рабочих. Посредством «открытия дверей» перед иммигрантами капиталистические предприниматели стремились переложить бремя выхода из кризиса на плечи рабочего класса, ухудшить общие условия найма, снизить оплату труда.

Массовая депортация при перекрывающей ее с лихвой нелегальной иммиграции искателей найма характеризует не только проявление кризиса «Общего рынка» в условиях западноевропейской интеграции, но и выход из строя механизма регулирования миграционных трудовых потоков на современном этапе общего кризиса капитализма.

На западноевропейской арене международных миграций нелегальные переходы границы в поисках работы особенно распространились в тяжелые 70-е годы. В 1976 г. лишь на территории ЕЭС было обнаружено 600 тыс. неофициальных искателей найма, а в 1979 г. только в Италии их было 500 тыс. человек. Их высылают обратно, штрафуют, сажают в тюрьмы для бродяг, взыскивают плату с нанявших их предпринимателей, но армия этих нарушителей границ не иссякает. Административное денежное наказание достигает 400 долл. в Великобритании, от 500 до 1000 марок в ФРГ, от 10 000 до 200 000 — во Франции или 10 000 гульденов — в Голландии, наконец 500 000 фр. в Бельгии.

Североамериканский участок глобальных переселенческих движений трудящихся издавна также знаменит как главный центр подпольных переходов границы. Ежегодный приток нелегальных искателей найма в США исчисляется в 800 тыс. человек (от 400 тыс. до 1200 тыс. человек по сезонам). Не удивительно, что общее количество незаконно въехавших в Соединенные Штаты в поисках работы «определяется» то в 4—6 млн., то в 8—12 млн. человек.

По оценкам некоторых экспертов к настоящему времени в США насчитывается 13 млн. человек, которые без разрешения пересекли госграницы. Из них — полмиллиона человек подлежит высылке безотлагательно по получении решения Верховного суда, а 4 тыс. агентов госорганов ждут этого сигнала, чтобы начать насильственную депортацию.

Штраф за каждого нанятого, нелегально въехавшего рабочего-иммигранта в США поднят с 500 до 1000 долл., однако предпринимателям выгодно их брать на работу, ибо в случае «внезапной» облавы и массового изгнания «нарушителей границ» у капиталистов остается не выплаченная им заработная плата.

Южноамериканская сфера интернационального передвижения рабочей силы характеризуется столь высоким удельным весом подпольной трудовой миграции, что это весьма затрудняет определить общую численность иностранных искателей найма. В сумме число легально и нелегально ввезенных трудящихся-мигрантов в 5 южноамериканских стран (Боливию, Бразилию, Парагвай, Уругвай и Чили) составляло в 70-х годах от 580 тыс. до 2650 тыс. человек. Предполагается, что данные явно занижены, поскольку по другим источникам только Венесуэла насчитывала в составе своего трудового населения около 2 млн., а Аргентина — 2,65 млн. нелегальных иммигрантов.

В Юго-Восточной Азии неофициальная иммиграция в поисках найма издавна достигла больших размеров. Тайной вербовкой и переправой трудящихся-переселенцев и сейчас заправляют сотни нелегальных подпольных «фирм» и «синдикатов». По оценке филиппинского закона 1980 г., бесконтрольный массовый ввоз искателей найма носит характер «экономического саботажа». Особенно интенсивны потоки пришельцев за работой в страны Малайзии из Индонезии (от 100 тыс. до 350 тыс. человек в год).

У африканских стран доля таких переселенцев в составе рабочей силы особенно велика там, где причудливо выкроенные государственные границы не совпадают со сферами складывания наций и распада племен. Традиционные и сезонные передвижения трудового населения соседствующих стран Западной Тропической и Восточной Африки поставляют массы невольных нарушителей границ иностранному капиталу и родоплеменной знати.

Повсеместное бессилие систем миграционного регулирования ярко свидетельствует о неспособности буржуазных государств подчинить капиталу силу экономических закономерностей мирового рынка (действие закона неравномерности экономического и политического развития различных стран), преодолеть резко возросшую

асинхронность циклического движения мировой системы капитализма.

Как с сожалением отмечают авторы обзора ООН за 1982 г. «Международная миграция», ныне «правительства начали подходить к официальной международной миграции не как к исходному условию желаемых демографических изменений, а как к рычагу маневрирования в преследуемых социальных и экономических интересах своих стран». Однако интересы одних государств в капиталистическом мировом хозяйстве не совпадают с целями других, что приводит к сосредоточению противоречий и как следствие — к кризису в системе национального и межнационального регулирования международных трудовых миграций.

ДЕЗИНТЕГРАЦИЯ РЫНКА НАЙМА. Еще одним проявлением глубокого разлада в регулировании межгосударственного перемещения трудовых ресурсов на нынешнем этапе общего кризиса капитализма стал крах системы взаимоотношений, повсеместно насаждаемой между местными и пришлыми рабочими.

В течение многих десятилетий буржуазное общество весьма откровенно подвергало трудящихся-переселенцев повышенной эксплуатации, ограблению, дискриминации и угнетению во всех областях труда и жизни. Шовинистическая направленность таких действий осуществлялась политическими, юридическими, социальными, экономическими и идеологическими рычагами из репрессивного арсенала буржуазных государств. Чудовищная эксплуатация обеспечивала не только сверхприбыли монополистам и латифундистам, недоплату и ограбление пришлых рабочих, но и создавала постоянное давление на условия работы и жизни местных трудящихся. Буржуазное общество десятилетиями разжигало националистические конфликты, расовую ненависть и религиозный фанатизм для стравливания коренных жителей с трудящимися-переселенцами.

Однако под воздействием мирового революционного процесса, успехов реального социализма, национально-освободительного движения возвышалось самосознание трудящихся и откровенный нажим буржуазной реакции на национальные меньшинства в армии наемного труда встретил интернациональный отпор трудящихся. Послевоенный период знаменовался повсеместным поражением попыток предпринимателей капиталистических госу-

дарств использовать рабочих-иммигрантов в качестве штрейкбрехеров при забастовках и «дублеров» при локаутах местного пролетариата. Более того, иностранные рабочие выступали застрельщиками классового отпора трудящихся хозяевам и властям.

С учетом этих революционных сдвигов высоко развитый государственно-монополистический капитализм и перешел в 60—70-х годах к новому повороту в миграционной политике: к провозглашению в качестве своих практических целей «интеграции» иммигрантов в обществе (Франция), их «ассимиляции» (как в ФРГ) и «обеспечению натурализации» или доступа к получению местного гражданства (как в США). На самом же деле была предпринята попытка перехватить у антимонополистических движений лозунг о равноправии рабочих местных и пришлых национальностей, но использовать его в антирабочих целях.

В частности, в рассматриваемый период буржуазные работодатели массовым ввозом иностранной рабочей силы из менее развитых стран стремились перекрыть «недостаток» безработных для давления на условия найма, последующего усиления конкуренции при получении рабочего места. Кроме того, они рассчитывали, что в силу более низкого уровня образования и профессиональной подготовки пришлым рабочим будет уготована занятость на грязных и тяжелых видах труда. Предполагалось, что трудности их «интеграции» не будут сложнее мнимой проблемы ассимиляции чернорабочих в структуру армии наемного труда в целом.

Но этот не особо хитрый расчет не осуществился. Попытка частного предпринимательства взять курс на выравнивание прав иностранных и местных рабочих на рынке найма сразу натолкнулась на неустрашимые при капитализме подводные рифы: тайные устремления нанимателей использовать маленькую лазейку для получения добавочной прибыли. А применение иммигрантского труда сулит огромный выигрыш.

Рассмотрим хотя бы специфические источники сверхприбыли при эксплуатации и ограничении прав трудящихся-переселенцев.

В области занятости трудящихся-иммигрантов дискриминируют тем, что по сравнению с местными рабочими их последними нанимают, а первыми увольняют. Заранее предусматривая работу иностранцев в отраслях,

где сохранились тяжелые условия физического труда, низкий уровень образования, предприниматели искусственно продлевают существование без реконструкции ряда предприятий. В оправдание своих действий они приводят псевдонаучную концепцию о «сегментации» рынка труда, наличием которой («сегментации») как раз и объясняют отсталость производства.

В отношении режима рабочего времени к иммигрантам особенно рьяно применяют нестабильные формы его регулирования. Специально формируемые только из пришлых рабочих коллективы (бригады, смены) используются тогда, когда основная масса местных трудящихся отпускается на отдых. Например, в ФРГ иностранцев часто нанимают с пятницы до понедельника. Их труд позволяет восполнить перерывы в производстве, сокращает рабочий период, увеличивает скорость оборота переменного капитала, а в итоге — создает сверхприбыли.

При оплате труда рабочих-переселенцев у капитала остается множество путей для их дискриминации. Весьма часто им занижают жалование, по сути дела, именно за то, что они пришлые: за незнание местного языка, правил трудового процесса, за отсутствие адекватного местному образованию и профессиональной подготовки и т. п. Хотя под напором рабочего движения капитал иногда соглашается на равную оплату местных и пришлых рабочих, но все же заработки их далеко не одинаковые. Иммигрантов не осведомляют о деталях систем зарплаты, о причитающихся им дополнительных выплатах и премиях, зато на них с лихвой обрушиваются все штрафы и вычеты.

Из сферы социальных выплат исключается большая часть трудящихся-переселенцев и их семей. Им труднее приобрести пособие по безработице, старости и даже при инвалидности. С преодолением целого нагромождения бюрократических рогаток связан доступ к получению семейных прибавок.

При найме жилья иностранные рабочие также подвергаются систематическому ограблению. Поскольку основную массу иммигрантов составляют одинокие молодые люди, ими буквально набивают общежития, создавая крайнюю тесноту и скученность. Очень часто несколько переселенцев снимают не только одну комнату, но даже постель.

Для семейных рабочих уготованы «жилища» с от-

сутствием комфорта, трущобы, бараки, знаменитые бидонвили и автобусные кладбища. Понятно, что о нормальном восстановлении работоспособности в таких условиях говорить не приходится.

При попытках получить образование иммигранты и их дети наталкиваются на массу преград (отсутствие учебников на доступном им языке, нехватка учительских кадров, переполненность классов, нежелание властей строить доступные всем школы). Для совершенствования профессиональной подготовки не выделяется достаточного количества инструкторов и материальной базы.

При обращении за медицинской помощью дискриминация особенно ощутима, ибо связана с боязнью принудительной высылки пострадавших и их близких из пределов страны въезда.

В случае трансферта части заработка на родину иммигранты ущемляются в их праве определять размеры перевода и всецело зависят от непредсказуемых колебаний валютных курсов. В свою очередь, местные власти определяют сумму, подлежащую выплате семье эмигранта в «отечественных» деньгах.

В большинстве стран жестоко нарушается право профсоюзной деятельности иностранных трудящихся. Практически их доступ в местные профсоюзы затруднен, а создание собственных профсоюзов иммигрантами власти и предприниматели стараются использовать против единства трудящихся.

Рабочих-переселенцев стремятся изолировать по религиозным и культурно-национальным интересам. Умиляясь деятельностью религиозных общин и клубов для иммигрантов, капитал активно использует такую замкнутость на рынке найма.

Для подтверждения рассмотренных нами факторов, приведем ряд примеров.

«Нас отбирали как скотину», — рассказал шахтер Абдулла из Мерлебака (Лотарингия). По словам этого вчерашнего марокканского крестьянина, вербовщики метили отбираемых на работу во Франции, как скот, печатями на плечах: «Красную — на тщедушных — непригоден. Синюю на здоровяках: годен! Все решал «профессиональный» взгляд француза, который в своей роли маклера от промышленности без церемонии засовывал человеку палец в рот, чтобы ощупать зубы».

Получив место, рабочий-иммигрант еще раз осознает, что такое дискриминация: каждый второй среди них — разнорабочий. И при увольнении персонала иностранные трудящиеся первыми лишаются работы. За годы президентства Жискара д'Эстена из 400 тыс. упраздненных рабочих мест $\frac{2}{3}$ занимали иммигранты. Так выглядит «свобода найма» для пришлых рабочих.

Поиски жилья — настоящие мытарства для трудящихся-переселенцев. У Махмуда, алжирца, рассказывает профсоюзная газета «Ви увриер» в 1983 г., как у многих его соотечественников, жена и дети остались на родине. Махмуд два года жил в проходной комнатке своего родственника в парижском пригороде. Теперь ему приходится платить тысячу франков в месяц за отвратительный двенадцатиметровый номер без удобств в нищенской гостинице. В жилищах, где нет ни водопровода, ни канализации, ни отопления, ютятся 75% иммигрантов. На 600 тыс. одиноких в общежитиях Франции имеется всего 150 тыс. коек. К тому же для получения квартирного пособия иностранцам не хватает метража в их жилищах.

Даже в тех случаях, когда трудящимся удалось добиться серьезных мер правовой защиты, развитие кризисных процессов в экономике вносит свои неблагоприятные коррективы. Так, под натиском рабочего класса высшие органы ЕЭС разработали в июле 1968 г. регламент № 1672/68 о «гуманизации» режима иммигрантов посредством свободного движения рабочей силы из любой страны. Запрещалась любая дискриминация иностранных рабочих из развивающихся государств, разрешалось пребывание в странах въезда не менее 5 лет, облегчался доступ к образованию и здравоохранению, жилищу и т. п. Однако уже к 1974—1975 гг. дело свелось к запретам въезда трудящихся из-за рубежа, их массовым высылкам на родину. Иностранцы были вновь разжалованы в кратковременных «рабочих гостей» ЕЭС.

Одним группам трудящихся-мигрантов выпало на долю переносить больший груз бесправия при найме на производство, другим — в непроизводственной сфере, третьим — при получении невыносимых жилищных условий. Но существуют категории людей, на плечи которых обрушиваются все эти тяготы одновременно. Это — пришлые меньшинства (сотни тысяч людей!), поставленные, по сути дела, вне закона.

«Рабы XX века» — так называют их в статье, опубликованной в журнале «Всемирное профсоюзное движение» (1982, № 12). В ней, в частности, говорится: «В 1979 году правительство Гаити получило 1250 тысяч долларов за «продажу» 15 тысяч поденщиков. За труд им положено 2 доллара в день, однако им платят лишь 1 доллар. Остальное идет в казну Гаити. Естественно, эта торговля является источником наживы для посредников. Стоит лишний раз напоминать, что гаитяне, лишённые документов, не имеют никаких прав ни в своей стране, ни за ее пределами. Военные и чиновники по найму рабочей силы получают на доминиканских плантациях по 10 долларов за каждого человека».

«Днем, — пишет далее дипломат из Гаити, — на доминиканской границе соблюдается строжайший режим, однако ночью границу можно пересечь. По другую сторону беглецов поджидают военные. Их арестовывают за незаконный переход границы, а затем собирают 150—200 человек, сажают в грузовики и продают».

По данным обследования частной организации, занимающейся вопросами демографии, 14,6 млн. испаноговорящих жителей США становятся вторым по численности национальным меньшинством в стране. По своим доходам испаноговорящие семьи уже опережают негритянское население, но значительно отстают от уровня белых. Среди иммигрантов количество безработных латинского происхождения выше, чем по стране (40—50%), но меньше, чем у негров.

Процент посещающих школу подростков у испаноговорящих иммигрантов достиг только 83, а у коренных жителей США — более 90. В то же время $\frac{2}{3}$ из 2 млн. нелегальных иммигрантов принадлежит к испаноговорящим американцам.

«США теряют контроль над границами» — так панически оценивал мнимое бессилие пограничных служб американский деловой журнал «Тайм» (от 13 июля 1983 г.). В номере рассказывается, как директор районной службы иммиграции и натурализации в штате Аризона Э. Густафсон решил облететь на вертолете ночью подозрительный 66-мильный участок границы с Мексикой. Когда летчик зажег прожекторы вертолета, можно было увидеть, как сотни мексиканцев пересекали заброшенные, поросшие кустарником поля, углубляясь на территорию США. Неиссякаемый приток незаконных

иммигрантов в США журнал сравнивает с наводнением. «Они приходят в поисках работы, карабкаясь через заборы, вскакивая на ходу в товарные поезда, вплавь перебираясь через Рио-Гранде или добираясь на грузовиках с контрабандистами, которые берут с каждого из них по 2000 долларов», — сообщает «Тайм».

Наплыв незаконных иностранных трудящихся помог многим фирмам выжить в условиях кризиса. Ведь большинство подпольных искателей найма — чернорабочие. «Они берутся за такую неприятную работу, за которую американские рабочие не хотят браться», — признает профессор политэкономии Массачусетского технологического института Майкл Прайор.

Пожалуй, ни один вопрос не разоблачает лицемерие и фальшь капиталистической цивилизации столь наглядно, как проблема трудовой миграции. Беззастенчиво обливая грязью реальный социализм, буржуазные политики и пропагандисты изображают «несуществующими» или «несущественными» позорную дискриминацию трудящихся-иммигрантов, их бесправие и угнетенное положение. Вынужденный под напором рабочего движения, всех демократических сил предоставлять иностранным рабочим и их семьям кое-какие права, а порой их равенство с местными трудящимися, капитал одновременно попирает эти свободы, отбирает в добавлениях к «закону» то, что установлено правовыми нормами.

Особенную ненависть вызывают у белых расистов переселенцы из освободившихся государств. Подавляющее большинство «цветных» пришельцев с момента ввоза в страну временного пребывания становится в нелегальное или полуполюгальное положение нарушителей границ и потенциальных возмутителей спокойствия. Против их гетто и скоплений на улицах во многих странах нагаскиваются специальные отряды полиции и подразделения со служебными собаками.

Иностранных рабочих обвиняют в порождении всех социальных зол капитализма: безработицы, кризисов, жилищной проблемы, перенасыщенности школ. В начале 80-х годов особенно высоко поднялись мутные волны расистских и шовинистических выступлений в странах капитала, в авангарде которых идут Соединенные Штаты Америки.

«Существование рабства допустимо», — нагло заявила прокуратура Лос-Анджелеса при защите ею группы

дельцов от наказания за работорговлю. По 3 тыс. долл. «за голову» получали торговцы иностранной рабочей силой от предпринимателей в США. Эти темнокожие невольники попадали в полную кабалу белым янки. Ныне обманно завезенные в страну объявляются причиной безработицы и провалов «рейганомики».

Затяжной экономический кризис обостряет и националистические настроения в капиталистических странах. В связи с этим иностранных рабочих пытаются фальшиво обвинить в усилении кризисной ситуации, а потому и в безработице. Хотя за последние 10 лет, например, во Франции численность безработных выросла в 4,5 раза, количество иммигрантов в данный период не увеличилось. И все же газета «Жён Африк» пишет: «С наступлением кризиса иммигрант стал козлом отпущения. Расизм также усиливается, что свидетельствует о неблагополучии во французском обществе». По признанию администрации, разгул расизма, погромы иммигрантов, «без которых Франция не была бы тем, чем она является», подрывают страну.

О пересмотре своего отношения к трудящимся-иммигрантам заявило в сентябре 1983 г. правительство Нидерландов, выступив с планом репатриации иностранных рабочих, когда уровень безработицы достиг здесь 17%.

Резко ухудшилось отношение к иностранцам и членам их семей по мере увеличения «лишних людей» в ФРГ. Роза Вольф-Альманасра, основавшая организацию «Общество защиты интересов немецких женщин, вышедших замуж за иностранцев», рассказала представителям печати, что ей, как и многим немкам, имеющим мужей-иммигрантов, грозит высылка на родину супруга. Этих женщин постоянно терроризируют, грозят расправой. А ведь таких смешанных браков в ФРГ около 600 тыс.

Травля 4,7 млн. иммигрантов в ФРГ особенно усилилась, когда число безработных превысило 2,5 млн. человек. «Нам надо было поступить как швейцарцы — послать их всех домой», — откровенно заявил один из «либеральных» представителей правительства ФРГ. Что же касается правых, «коричневых», то они провозглашают депортацию всех пришлых рабочих из ФРГ непосредственной задачей полиции. Как заявил главарь неонацистской группировки М. Кюнел, «проблема иностран-

цев станет в ближайшие годы основным содержанием национал-социалистского движения». Борьба за «чистоту расы» используется (в который раз!) в целях возрождения неонацистских порядков в ФРГ.

Из интервью иммигрантов журналистам:

Сомалиец Али в Италии: «...натерпелся за это время столько, что, очевидно, на всю жизнь хватит. Долго не мог найти работу... Самая тяжелая работа: мытье полов, грязной посуды с утра до поздней ночи, по 12—14 часов в день, получал же сущие гроши, половину из которых я вынужден был отдавать типу, «трудоустроившему» меня...»

Филиппинка Нелли из той же Италии: «Нам обещали рай небесный на земле. Правда, потребовали «за услуги» заплатить. Когда же люди приезжают, наконец, в Италию, часто оказывается, что агентство уже исчезло без следа или же работодатели «передумали». И опять начинаются мытарства. Снова надо искать посредника, платить ему».

Изабелла с островов Зеленого Мыса: «Работаю и днем, и ночью. Правда, есть у меня свой «угол» — колура площадью полтора метра на 60 сантиметров. Ужасно! Я нахожусь в каком-то тупике». И таких попавших из Африки, Азии, Латинской Америки лишь в итальянский «тупик» — около 800 тыс.

О том, как происходит процесс вербовки иностранных рабочих в странах Азии, красноречиво рассказывал западногерманский журнал «Шпигель» (1983, № 38). «Мы поставляем вам надежную, трудолюбивую, дешевую рабочую силу... во все районы мира. Если вам нужна многонациональная рабочая команда, то наша посредническая инстанция к вашим услугам» — так начинается статья в журнале цитированием рекламного объявления вербовщиков из Джидды (Саудовская Аравия). Рекламу этой фирмы «Малтинэшнл рекрутиент групп» (МРГ) прочитали наниматели датской фирмы в Копенгагене. И завязался диалог по телеграфу.

— Просим предложить нам 100 необученных рабочих для строительных работ в Гренландии. Просьба ответить уже сегодня. У нас больше нет времени.

— Можем предоставить немедленно требуемое число рабочих, а если нужно, то и еще тысячу из тропиков Шри-Ланки. Минимальная месячная зарплата — 160 американских долларов плюс питание.

— Из Шри-Ланки? Вы понимаете, что условия труда при температуре до минус 30 градусов очень суровые. Высок процент несчастных случаев. Могут ли люди работать по 16 часов ежедневно?

— Мы можем поставить любое требуемое число необученных рабочих из Пакистана, из племени патанов. Только эти рабочие могут выносить арктические условия.

Вербовщиков не смутили ни 16-часовой рабочий день, ни высокий процент травм среди рабочих со смертельным исходом. Однако патанам не потребовалось после упомянутых переговоров ехать в Гренландию: вербовщиков из Джидды «разыграли» трое датских журналистов.

Зато сколько трагедий всерьез разыгрывается при рабовладельческих операциях! Предприниматели в Копенгагене убедились, что, по сути дела, фирма «Малтинэшнл рекрутиент групп» занимается не вербовкой рабочей силы, а торговлей людьми. Ведь с каждого завербованного МРГ получает по 25 долл. да еще по 75 долл. за «обработку» (визы, переброски, прививки). Ежегодно МРГ вывозит из 14 азиатских стран по 20 тыс. рабочих.

Но уже безвозвратно уходят времена, когда ворота бизнеса на манер работорговцев распоряжались судьбами искателей работы. Трудящиеся-иммигранты плечом к плечу встают вместе со всем рабочим классом в шеренги бастующих за свои права.

БОРЬБА ЗА РАВНОПРАВИЕ ТРУДЯЩИХСЯ-ИНОСТРАНЦЕВ

ИММИГРАНТЫ — БОЙЦЫ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ АРМИИ ТРУДА. Широкое развитие переселенческих движений трудящихся, массовый экспорт и импорт рабочей силы, открытая дискриминация иностранцев предпринимателями по признакам нации, расы и религиозной принадлежности при найме, оплате и социальном страховании поставили перед международным пролетариатом массу острых проблем.

Произвольный ввоз и вывоз нанимателями возрастающих контингентов иностранных рабочих всюду создавал угрозу резкого ухудшения условий найма и социаль-

ных завоеваний для трудящихся коренной национальности.

В предпринимательских кругах стран иммиграции не скрывали намерений использовать ввоз менее квалифицированных и ниже оплачиваемых трудящихся в качестве пресса, давящего наряду с местными безработными на рабочие места, а также в роли штрейкбрехеров при массовых увольнениях и стачках. В частности, иммигрантами пытались занять рабочие места именно во время забастовок.

Однако корыстные расчеты предпринимателей быстро обнаружили свою несостоятельность. Более того, иностранные рабочие вставали в шеренги бастующих и демонстрантов. Они привозили с родины опыт и дух классовой борьбы и, в свою очередь, впитывали боевые традиции местного пролетариата. И хотя власти, например в Европейском экономическом сообществе, рассчитывали на так называемую раскольническую роль иммигрантов из Италии, Испании, Португалии, Греции, Турции, Алжира и других стран, но они очень просчитались. Их заговор был раскрыт, а иностранцы активно вступали в ряды борцов против дискриминации и сверхэксплуатации.

В Великобритании волнения иммигрантов приняли антирасистский характер. Дело в том, что подавляющая масса трудящихся-иностранцев на британских островах — выходцы из бывших английских колоний, в основном из Вест-Индии. Им приходилось отстаивать свои требования в условиях лишения прав даже по цвету кожи. И хотя боевые выступления «цветных гетто» имели иногда положительные результаты, но корни расизма выкорчеваны не были. Вот почему британские власти, издавая новый закон о гражданстве, предписали высылку после десятилетнего возраста всех детей иммигрантов, родители которых к 1 января 1983 г. не обрели права на жительство в стране.

Форму религиозных волнений приобрели демонстрации трудящихся турок в ФРГ.

Интернациональная борьба рабочего класса выявила важную классовую истину: равноправие всех людей труда независимо от расовой и национальной принадлежности зависит от совместных выступлений пришлых и местных рабочих, выдвигающих единые требования. Поэтому пролетариат в странах с наиболее раз-

витым рабочим движением объявил о включении трудящихся-иммигрантов в свои ряды.

Трудящиеся-иммигранты составляют органическую часть рабочего класса Франции! — такой неуклонной линии придерживаются организации французского пролетариата. По тому же пути идут и прогрессивные организации рабочего класса в ряде других государств.

МИГРАНТЫ ВО ВСЕМИРНОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРОФСОЮЗОВ. С самого своего возникновения Всемирная федерация профсоюзов (ВФП) уделяла неослабное внимание проблемам трудящихся-мигрантов, неизменно поддерживала требования рабочих-переселенцев. Она последовательно отстаивала право каждого человека независимо от национальности, расы, цвета кожи, социального положения и профсоюзной принадлежности на получение работы как в собственной стране, так и в случае эмиграции — за ее пределами.

ВФП делала практические шаги в защиту трудящихся-мигрантов на национальном и интернациональном уровнях. За последние годы она принимала участие в национальных, региональных и всемирных мероприятиях, обсуждении вопросов мировой трудовой миграции и положения трудящихся-переселенцев — в международных конференциях в Белграде, Стамбуле, Вагенингене, Риме.

Большое внимание вопросам защиты прав мигрантов уделялось в документах ряда всемирных совещаний ВФП. В 1969 г. VII Всемирный конгресс профсоюзов подчеркнул: «Особенно важным является требование строгого осуществления принципа равенства в области социального обеспечения. Трудящиеся и профсоюзы различных стран должны предпринять объединенные действия в защиту иностранных трудящихся, с тем чтобы национальным законодательством были гарантированы им переводы в их страны членских взносов по социальному обеспечению в случае инвалидности и старости».

Другой документ этого конгресса — Резолюция о борьбе против неграмотности — содержит специальный раздел «Трудящиеся-иммигранты», где выделяется первостепенное значение требования о равноправии трудящихся-иммигрантов в области профессиональной подготовки и переквалификации, которые должны быть гарантированы переселенцам соглашением о въезде или

трудовыми соглашениями. В главе о ликвидации неграмотности требуется гарантия права рабочим-переселенцам на образование.

В целом же 60-е годы отличались более благоприятной конъюнктурой в сфере найма, повышенным спросом на иностранную рабочую силу, расширением социально-экономических завоеваний трудящихся-переселенцев, поддержанных основной массой наемного люда.

Вступление в 70-е годы характеризовалось учащением экономических спадов, дискриминацией всех трудящихся, особенно иммигрантов. Вот почему на VIII Всемирном конгрессе профсоюзов (Варна, 1973 г.) была разработана специальная XII глава «Мигрирующие трудящиеся» в «Хартии прав профсоюзов и социальных экономических требований трудящихся капиталистических стран на современном этапе», посвященная положению трудящихся-переселенцев.

«В поисках работы, — говорится в Хартии, — десятки миллионов мужчин и женщин, часто гонимые из своих стран в силу такого социально-экономического развития, которое отвечает лишь интересам капиталистического накопления, что обуславливает структурное неравновесие между капиталистическими странами и внутри самих этих стран, покидают свои страны, чтобы заработать себе на хлеб, очень часто подвергаясь дискриминации в области гражданских, социальных, профсоюзных и культурных прав».

В этом документе квалифицированно анализируется положение иммигрантов, в частности сезонных и приграничных рабочих-иностранцев. «Трудящиеся и их профсоюзы, — продолжает Хартия, — видят в них своих товарищей по борьбе, выступающих наравне с ними против капиталистической эксплуатации. Они выступают и будут выступать против принижения человеческой личности, против обесценивания труда иностранных трудящихся, против их эксплуатации монополиями и капиталистами».

Хартия выразила требования прогрессивных профсоюзов, по которым иммигрантам гарантировались: полные профсоюзные свободы (включая доступ к выборным должностям); занятость, доступ к различным профессиям и продвижение по службе; равенство в оплате труда; доступ к профессиональной подготовке, право на повышение квалификации, приобщение к грамоте и по-

стоянное обучение; равенство в области выплаты пособий по социальному страхованию; нормальные жилищные условия для трудящегося и членов его семьи; школьное обучение детей иммигрантов; возможность жить со своими семьями в стране пребывания.

Эта программа опиралась на существенные завоевания профсоюзов, твердую основу принципов пролетарского интернационализма, поскольку главные этапы расширения прав трудящихся-иммигрантов и подъем борьбы за их равноправие приходится на полосу циклического подъема — 60-е годы.

Однако, как известно, в период циклических и структурных кризисов, когда выступления в защиту прав иммигрантов были затруднены, государственные власти переходили в контрнаступление, вынуждая трудящихся-иммигрантов к массовым выездам на родину. В той же Франции буржуазная пропаганда начинала кампанию за соблюдение «порога терпимости», за недопущение избыточного наплыва «чужаков».

Трудящиеся в ходе борьбы убеждались, что объединение классовых сил в масштабах одной или двух стран должно выполняться и координироваться на международном уровне. Поэтому все теснее Всемирная федерация профсоюзов связывала проблемы трудовой миграции с коренными вопросами бытия рабочего класса, трудового населения планеты в целом.

В Основном документе, принятом X Всемирным конгрессом профсоюзов в Гаванне (10—15 февраля 1982 г.), озаглавленном «Профсоюзы и задачи 80-х годов», говорится: «Кризис порождает рост массовой безработицы. В невиданных ранее масштабах разбазариваются людские и материальные ресурсы, миллионы людей, лишенных возможности работать, вместе со своими семьями оказываются в ужасающей, зачастую трагической ситуации. Безработица особенно жестоко бьет по некоторым категориям трудящихся, в частности по молодежи, женщинам, мигрантам и трудящимся определенных возрастных категорий». Конгресс ВФП разработал конструктивную программу действий пролетарской солидарности против национальной и расовой дискриминации.

В принятой Гаваннским конгрессом Хартии социального обеспечения выделена глава, посвященная трудящимся-мигрантам. В ней определено: «Трудящимся, вынужденным эмигрировать в поисках работы в силу эко-

номических и политических причин у себя на родине, должны быть предоставлены в стране пребывания гарантированные законом права, которыми пользуются трудящиеся этой страны.

Все межправительственные и международные договоры, касающиеся трудовых и социальных отношений трудящихся, временно находящихся на работе в другой стране, должны неукоснительно соблюдаться.

Необходимо принимать самые суровые законодательные меры для борьбы с незаконным наймом трудящихся, практикуемым организациями по трудоустройству трудящихся-мигрантов».

ВФП с честью несет знамя пролетарского интернационализма, не отступая под натиском шовинизма, расизма и цеховщины, насаждаемых в рабочем движении Запада. Сила ВФП — авангардная роль коммунистических и рабочих партий в ее борьбе.

КОММУНИСТЫ НА ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРОЛЕТАРИЕВ-МИГРАНТОВ. Накануне первой мировой войны В. И. Ленин, видя в трудящихся-переселенцах один из важнейших отрядов великой пролетарской армии, писал, что «только реакционеры могут закрывать глаза на *прогрессивное* значение этого современного переселения народов»¹⁰. Ленинская партия не упускала из виду активной роли трудящихся-иммигрантов как фактора, воздействующего на положение и борьбу всего рабочего класса. В своей оценке роли трудовых миграций Коммунистическая партия Советского Союза неизменно исходила из того, что относительно высокий уровень жизни в небольшой группе капиталистических развитых стран держится на ограблении народов Азии, Африки и Латинской Америки, на неэквивалентном обмене, на дискриминации женского труда, на жестоком угнетении негров и пришлых рабочих, а также на повышении степени эксплуатации трудящихся самих этих стран.

Коммунистические партии различных стран приобрели богатый опыт выступлений за права трудящихся-переселенцев во времена Коминтерна, в период интернационального противоборства фашизму, в условиях послевоенной экспансии государственно-монополистического капитализма. Они вовлекали трудящихся-иностранцев в повседневную борьбу за общие права и сво-

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 89.

боды рабочего класса, гармонически сочетая требования самих переселенцев с лозунгами основной массы пролетариата.

О том, насколько эффективны действия коммунистов в миграционной политике 60-х годов, можно судить по совместной тактике компартий из самой крупной страны эмиграции — Италии — и государства наиболее массивного въезда — Франции. Еще в 1965 г. между обеими партиями было заключено соглашение о работе среди трудящихся-мигрантов. Соглашение предусматривало принятие ответственности французских коммунистов за политическое, организационное и идеологическое руководство борьбой итальянских трудящихся, занятых на предприятиях Франции. В свою очередь, Итальянская компартия призывала мигрантов (как этой, так и других стран пребывания) вступать в организации местной компартии. Все это сыграло положительную роль в борьбе рабочего класса за свои права, и в мае 1968 г. миллионы трудящихся-мигрантов оказались плечом к плечу с рабочими коренной национальности. Так было всюду — в ФРГ, в Швейцарии, Бельгии.

Об атмосфере интернациональной солидарности пролетариев разных стран свидетельствует отрывок, взятый из книги И. А. Мельникова «В насильственном круговороте» (М., Мысль, 1977). Когда в апреле 1971 г. сионистские головорезы организовали взрыв в помещении Торгпредства СССР, группа трудящихся-иммигрантов из Испании и Португалии передала советскому посольству письмо, где говорилось: «Мы заверяем Вас в том, что находящиеся в Нидерландах испанские и португальские демократы сделают все, чтобы разъяснить своим соотечественникам политическую цель этого преступления. Мы, эмигрировавшие рабочие, можем отличить друзей от врагов нашего рабочего класса, тем более что нам знакомы фашистские методы. Относя к своим друзьям славную страну Октябрьской революции и Ленина, мы хотим выразить свою солидарность и верность пролетарскому интернационализму».

Совместная защита интересов трудящихся-мигрантов стала постоянной заботой компартий Западной Европы. В Политической декларации конференции коммунистов (Брюссель, январь 1979 г.) заявлялось: «Необходимо добиться для трудящихся-иммигрантов, которым сегодня особенно угрожает безработица и высылка, таких же

условий труда, оплаты и социального обеспечения, как и у трудящихся той страны, где они работают, признания за ними права трудиться и жить в этой стране и вообще признания их социальных, культурных и политических прав».

Через два с половиной года в Берлине проходил еще более широкий форум коммунистов, где участвовало 29 партий под девизом «За мир, безопасность, сотрудничество и социальный прогресс в Европе». В его итоговом документе говорилось: «Социальные, культурные и политические права иностранных рабочих и их семей должны основываться на принципах равноправия с гражданами страны пребывания. Гарантировать использование ими своих гражданских прав на родине...»

Одним из важнейших факторов, укрепляющих позиции коммунистов всего мира при их выступлениях за равноправие трудящихся-мигрантов, является триумф ленинской интернациональной политики в СССР и других странах социалистического содружества. Яркой демонстрацией мобилизации сил пролетарского интернационализма, их верности делу национального и социального освобождения стало празднование 60-летия образования Союза Советских Социалистических Республик. Вот о чем поведали зарубежные гости этого торжественного форума, выступая 21—22 декабря 1982 г.

В сложных условиях разгула шовинизма и национализма, клеветнических нападок на пролетарский интернационализм приходится действовать в защиту прав трудящихся различных национальностей западногерманским коммунистам в ФРГ. Как заявил Г. Мис с трибуны на торжественном заседании ЦК КПСС, Верховного Совета СССР, Верховного Совета РСФСР, национальная рознь «господствует в ФРГ, где дискриминируются 4,7 миллиона иностранных рабочих и членов их семей, во многих странах капиталистической части мира... Будучи подлинными патриотами и страстными националистами, мы выступаем против национализма в рядах коммунистического движения».

Генеральный секретарь Коммунистической партии Ирландии Майкл О'Риордан рассказал об исключительной остроте проблемы эмиграции, вызванной постоянной безработицей: «Для Ирландии характерны хроническая безработица и эмиграция в Англию и США. Когда нам

предложили примкнуть к ЕЭС, был даже выдвинут лозунг «Войти в Европу — значит получить новые рабочие места». Но ведь Ирландия всегда была частью Европы, а опыт пребывания в «союзе» монополистического капитала означал для нас увеличение числа безработных более чем в 2 раза!»

Перекачка искателей работы между странами не разгружает рынка найма. «Вы с гордостью можете говорить о братстве равноправных национальностей, а в Соединенных Штатах свыше 50 миллионов человек страдает от расового и национального гнета. Эти люди влечат жалкое существование и испытывают унижительную дискриминацию во всех областях жизни», — говорил на том же заседании Генеральный секретарь Компартии США Г. Холл.

О вдохновляющем примере СССР в решении национального вопроса, о приверженности партии марксистов-ленинцев принципам пролетарского интернационализма при защите трудящихся-мигрантов рассказал Национальный председатель Партии социалистического единства Новой Зеландии Г. Андерсен: «В середине 70-х годов в условиях нехватки рабочей силы правительство Новой Зеландии поощряло иммиграцию рабочих с островов южной части Тихого океана. Сейчас же, когда в стране свирепствует безработица, те же рабочие становятся жертвами многочисленных дискриминационных мер со стороны предпринимателей и властей. Многие маори и рабочие-иммигранты совместно участвуют в забастовках в защиту жизненного уровня, против урезывания расходов на социальные нужды, за альтернативную экономическую программу».

Большинство зарубежных гостей в своих выступлениях подчеркнуло, как благотворно влияют победы антиимпериалистических революций на решение национальных проблем, в том числе миграционного вопроса. В речи Карлуша душ Рейна, Секретаря Национального совета Африканской партии независимости Островов Зеленого Мыса, говорилось: «До этого на протяжении пяти веков наша страна была колонией Португалии и получила тяжелое наследие. В частности, народ Островов Зеленого Мыса давно привык искать в эмиграции то, чего он был лишен португальской колониальной администрацией у себя дома: Задолго до освобождения большая часть населения страны оказалась за ее преде-

лами. У нас не было промышленных предприятий, не хватало дорог, средств связи, складских помещений. И потому многочисленные затяжные засухи нанесли серьезный урон и природе и населению нашей страны. Наш народ был лишен самого необходимого. Усилилась наша изоляция от внешнего мира.

После достижения независимости правительством и народом республики были проделаны большие усилия по развитию инфраструктуры нашего хозяйства. Существенную роль сыграла и внешняя помощь».

Коммунистические и рабочие партии ведут огромную работу, пропагандируя опыт социализма в решении национального вопроса, в избавлении трудящихся от гнета шовинизма, расизма, от дискриминации по признакам нации или цвета кожи, от апартеида и геноцида.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА И ТРУДЯЩИЕСЯ-ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ. В своей деятельности

буржуазные государства все в большей степени вынуждены учитывать растущий напор рабочего класса. В мероприятиях такой универсальной организации, как Международная организация труда (МОТ), где наряду с представителями правительства и предпринимателей участвуют делегаты трудящихся, это нарастающее противоборство (и компромиссы) классовых точек зрения особенно заметно.

Не случайно активность МОТ в области защиты прав трудящихся-мигрантов поначалу носила весьма робкий характер. Так, первые рекомендации МОТ охватывали вопросы миграционной статистики (1922 г.), инспекции режима перевозок эмигрантов (1926 г.). Затем в обстановке экономических кризисов 30-х годов деятельность МОТ по проблемам трудовых миграций замораживается за исключением допуска некоторых категорий рабочих-иммигрантов к получению пенсий по инвалидности и старости (1935 г.).

Лишь в 1939 г. под растущим напором рабочего класса на 25-й сессии МОТ была принята довольно прогрессивная конвенция о вербовке, трудоустройстве и условиях работы трудящихся-мигрантов. В ней, в частности, предусматривались уголовные санкции за обманную рекламу условий работы и жизни в странах пребывания перед трудящимися-иностранцами. Однако ни одно из

государств — членов МОТ не осмелилось ратифицировать ее за четверть века.

После второй мировой войны внутри самой Международной организации труда начались серьезные сдвиги: еще в 40-х годах среди членов МОТ стали расширяться ряды представителей из освободившихся от колониального гнета государств. Поэтому Международная организация труда не без спешки стала разрабатывать конвенции и рекомендации, вводящие элементы правового регулирования межгосударственных перемещений рабочей силы в ранее совершенно бесправных колониях: «О социальной политике на территориях вне метрополии» (действовала с 1955 г.), «О применении трудовых международных норм к территориям вне метрополии» (в силу не вступила), «О трудящихся на плантациях» («работала» с 1960 г.).

Для всех этих документов характерно стремление сохранить господство метрополии над международными переселенческими движениями трудящихся в колониях и зависимых странах, оставить рабочих-мигрантов и их семьи без действенной защиты.

В обстановке неуклонного подъема международного рабочего движения, обострения классовых антагонизмов в странах капитала после второй мировой войны МОТ разработала взамен не вступившей в силу конвенции 1939 г. новое соглашение о трудящихся-мигрантах 1949 г., действующее с 1952 г. Оно снова обязывало государства—члены МОТ принимать меры против вводящей в заблуждение пропаганды международных переселений, не допускать дискриминации при найме, оплате и в других областях жизни трудящихся-иммигрантов. Но эти формальные призывы не поддерживались материальными гарантиями, сопровождалась бесконечными оговорками вроде «по возможности», «в рамках законов» и т. п.

Лишь со вступления в МОТ социалистических государств (в 1954 г.) правовая защита трудящихся-переселенцев обрела реальную платформу при решении принципиально важных вопросов. Уже в 1958 г. Международная организация труда выступила с конвенцией против умаления прав в области труда и занятий (вошла в силу с 1960 г.). Под любой дискриминацией конвенция понимает «всякое различие, недопущение или предпочтение, проводимое по признаку расы, цвета кожи, пола,

религии, политических убеждений, иностранного происхождения или социального происхождения, приводящее к уничтожению или нарушению равенства возможностей или обращения в области труда и занятий».

Социалистические страны активно содействовали включению в нормы МОТ наиболее прогрессивных положений и ратифицировали данную конвенцию и сопровождающую ее рекомендацию. Под давлением прогрессивных сил в МОТ на 46-й сессии этой организации в 1962 г. было принято соглашение об основных целях и нормах социальной политики, где содержатся положения, требующие, чтобы рабочие-мигранты пользовались не меньшей защитой и преимуществами, чем коренные жители района найма, а их семьи — правом получения переводов от заработной платы. Сюда же примыкает и конвенция 118 от 1962 г. о равноправии граждан страны и иностранцев в области социального обеспечения.

Рост интернационализации сфер найма в капиталистическом мировом хозяйстве, увеличение масштабов переселенческих движений трудящихся, ширящееся международное сплочение рядов пролетариата потребовали пересмотра устаревшей, весьма ограниченной конвенции 1935 г. о допуске рабочих-иммигрантов к получению пособий. На сессиях Генеральной конференции труда 1981 и 1982 гг. это требование рабочего класса было осуществлено. Новое соглашение Международной организации труда о сохранении прав мигрантов в области социального обеспечения обязывало государства—члены МОТ обеспечивать сохранение трудящимся-мигрантам по месту их жительства права на получение социальных пособий, приобретенного на месте найма (в том числе в иностранном государстве).

Благодаря неустанной борьбе пролетариата, в которой активную роль играют сами рабочие-переселенцы, в круг социальных выплат включаются, по данной конвенции, следующие пособия: оплата медицинского обслуживания; пособия по болезни; материнству; инвалидности; старости; по потере кормильца; в случае трудового увечья, профессионального заболевания; по безработице; семейные пособия.

Расширение спектра завоеваний трудящихся-мигрантов выражает общий подъем выступлений рабочего класса в условиях научно-технической революции и поступательного движения мирового революционного про-

цесса. Однако, несмотря на проведение определенной полезной работы по некоторым конкретным социально-трудовым вопросам, оценка деятельности Международной организации труда не может быть положительной.

Такой вывод и сделан в Декларации стран — членов СЭВ (февраль 1985 г.) о положении в Международной организации труда. В этом документе социалистические государства выразили серьезную озабоченность ненормальным положением дел, сложившимся в МОТ в связи с игнорированием и умалением значения коренных интересов трудящихся, в первую очередь права на жизнь и права на труд. Страны социализма обеспокоены и попытками использовать эту организацию в неблагоприятных политических целях против них и других прогрессивных государств, дискриминировать социалистические государства при допуске последних к работе в МОТ.

Правое руководство МОТ держит организацию в стороне от самых жгучих проблем современности, особенно в связи с ростом в несоциалистическом мире армии безработных. Провозглашенная в 1969 г. «Всемирная программа занятости», не оказала никакого влияния на смягчение проблемы безработицы. Не проявлена со стороны МОТ и инициатива о заключении международной конвенции о праве на труд, которое давно провозглашено ООН во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., а также юридически закреплено в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах человека в 1966 г.

Упорно воздерживается МОТ и от содействия решению проблем укрепления мира и прекращения гонки вооружений, а также мирной конверсии гигантских ресурсов, пожираемых ныне милитаризмом. Ведь известно, что военное производство не столько создает занятость, сколько отбирает рабочие места у гражданских отраслей экономики.

Не борясь за участие в решении этих коренных вопросов, МОТ не в состоянии добиваться эффекта при постановке других социально-трудовых проблем.

Международная организация труда должна повернуться лицом к ключевым задачам борьбы трудящихся. «Социалистические страны требуют, — отмечается в Декларации этих государств, — чтобы МОТ повысила эффективность своей работы, поставила в центр своей дея-

тельности крупные социальные вопросы, представляющие жизненно важный интерес для трудящихся всего мира, наладила подлинно равноправное сотрудничество в социально-трудовой области всех стран и сторон на недискриминационной основе, активно содействовала укреплению мира и достижению разоружений». Миллионы трудящихся-иммигрантов на всех континентах планеты надеются, что только благодаря реализации данных решений могут быть защищены их жизненные права и интересы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Социалистические революции, ликвидирующие эксплуатацию, безработицу и нищету, избавляют миллионы трудящихся от необходимости найма на чужбине. Но это не означает, что социализм чужд территориальной подвижности населения, его планомерному перераспределению. Напротив, необходимость международных перемещений рабочей силы усилится, так как значительно возрастает уровень обобществления производства на международном уровне, расширится потребность использовать совокупную рабочую силу в качестве единого трудового потенциала не только в рамках отдельных социалистических стран, но и в рамках их содружества. Это — именно планомерное распределение и перераспределение совокупной рабочей силы, а не ее стихийное переселение.

Кардинальный путь достижения экономии трудовых затрат во взаимоотношениях между социалистическими странами на первых порах — это планомерная увязка товарооборота и платежей, устранение дублирования и параллелизма, растущая специализация и кооперация производства, совместная реализация в рамках Совета Экономической Взаимопомощи социалистических принципов международного разделения труда. По мере углубления и совершенствования межгосударственной экономической интеграции стран СЭВ неуклонно возрастают удельный вес и масштабы производственного и научно-технического сотрудничества, включая обмен кадрами.

Конечно же, совместное использование трудовых ресурсов странами социалистического содружества, планомерное перемещение рабочей силы между этими го-

сударствами не могут не входить органически в комплекс рычагов экономической интеграции их народных хозяйств. Но эта международная миграция рабочей силы лишь внешне схожа с переселенческими движениями через государственные границы прежних времен.

«Международная миграция рабочей силы в социалистическом содружестве представляет собой планомерно организованный процесс временного командирования государственными и хозяйственными органами одной страны работников для исполнения ими своих профессиональных функций в другой стране с целью решения определенных согласованных между странами производственных, научно-технических и иных задач, включая задачи по повышению квалификации самих этих работников»¹¹.

Констатируя межгосударственное перемещение рабочей силы при социализме, попытаемся определить международную миграцию рабочей силы в социалистическом содружестве. Ее можно было бы рассматривать в качестве интернационально согласованного планомерного процесса размещения трудовых ресурсов с целью их концентрации в ключевых и перспективных пунктах интегрируемого производства, а также с целью формирования всесторонне развитой личности работника. Разумеется, здесь речь идет скорее о конечной тенденции развития интернационального совокупного работника в социалистическом содружестве, чем о достигнутом ныне состоянии этого процесса.

Пока социалистическая международная миграция рабочей силы «не является самоцелью, не служит самодовлеющей, обособленной формой хозяйственных связей между государствами, а используется в качестве средства реализации хозяйственных проектов, осуществляемых на основе взаимного сотрудничества братских стран»¹².

Такое своеобразное место трудопотоков среди остальных международных перемещений товаров, услуг и фондов не следует рассматривать в качестве некоей отсталости или неравномерности мирохозяйственных связей

¹¹ Современные международные экономические отношения. М., Международные отношения, 1985, с. 224.

¹² Современные международные экономические отношения, с. 224.

социализма. «Миграция осуществляется лишь тогда и лишь постольку, поскольку она бывает необходима для народнохозяйственных интересов сотрудничающих стран»¹³.

Исторически сложилось так, что государства, взявшие курс на построение социализма, получали невиданные возможности в обеспечении права на труд и полной занятости, ликвидации нужды, голода и нищеты. У стран социализма просто не оказалось резервов для пополнения трудовых контингентов друг друга, т. е. за границей. К тому же ни одна из стран не проявила заинтересованности в приеме неквалифицированной рабочей силы, избыток коей в ряде государств был налицо, и отдаче за рубеж дефицитных трудовых ресурсов повышенной квалификации. Уже указывалось, что неодинаковость характера запросов и объема потребностей, разница в уровне жизни от страны к стране сдерживают миграционные процессы в содружестве.

И все же международная трудовая миграция в рамках социалистического содружества как планируемый процесс подготовки, набора, переезда, использования и оплаты рабочей силы одних государств в других странах развивается. Более того, по мере растущего влияния производственных форм сотрудничества — кооперации и интеграции производства, реализации интеграционных мероприятий, прямых связей между хозяйственными единицами, расположенными на территориях различных стран СЭВ, роль планомерного применения рабочей силы через границы (ее международной миграции) будет возрастать. Ведь она позволяет сделать интернациональным достоянием накопленный производственный опыт, знания, получаемые в сети профессионального обучения и высшей школе, аспирантуре и т. д.

Социализм обеспечивает доступ всех стран к положению распространителей и получателей опыта квалификации и знаний. Их заинтересованность в обмене кадрами продиктована не конъюнктурными соображениями, а имеющейся прочной производственной базой. Так, при сооружении газопровода «Союз» страны СЭВ: НРБ, ВНР, ПНР, ГДР и ЧССР командировали на территорию СССР свои бригады в несколько тысяч человек. В Советском Союзе представители ряда госу-

¹³ Современные международные экономические отношения, с. 224.

дарств содружества участвовали в сооружении Усть-Илимского целлюлозного комбината. На территории ГДР польские рабочие и специалисты сооружали трубопровод, электростанцию в Тирбахе. Вузы СССР подготовили около 30 тыс. специалистов для МНР и десятки тысяч для других стран СЭВ. Все чаще возникают единые трудовые и производственные коллективы из граждан ряда стран СЭВ.

Проводящееся между этими государствами согласование условий труда и быта для трудящихся-иностранцев, включая охрану труда, жилищные условия, способствует интенсификации контактов с местным населением. В коллективах, командированных на работу за рубеж, действуют партийные, профсоюзные, культурные и земляческие организации. Это избавляет сферу международной трудовой миграции от какой бы то ни было дискриминации.

Уже к настоящему времени все эффективнее применяются такие формы коллективного сотрудничества в совместном использовании и формировании кадров, как плановые командировки специалистов и рабочих на зарубежные действующие и строящиеся объекты. В настоящее время в межгосударственной сфере совместного использования странами СЭВ находится свыше 100 тыс. специалистов различных национальностей. Государства содружества постоянно готовят друг для друга высококвалифицированные кадры для разных отраслей народного хозяйства.

Сейчас все в большей степени выявляется, что наиболее характерная черта межгосударственного сотрудничества социалистических стран — подготовка специалистов и рабочих, которые в состоянии управлять постоянно усложняющейся технологией и системами дорогостоящего оборудования.

Наступивший этап социалистической экономической интеграции между государствами СЭВ, неотложный переход к прямым (т. е. нерыночным) связям между хозяйственными единицами стран, охваченных интеграционным процессом социализма, к созданию совместных хозрасчетных объединений и фирм, несомненно, поведет к интенсификации обмена кадрами специалистов, стажеров и рабочих, к формированию в перспективе интернациональных трудовых коллективов.

Как говорится в Заявлении Экономического совеща-

ния на высшем уровне (Москва, июнь 1984 г.), страны СЭВ «едины в том, что их совместными задачами в области экономики и взаимного сотрудничества на современном этапе являются:

ускоренный перевод экономики на интенсивный путь, повышение ее эффективности за счет совершенствования структуры общественного производства, рационального и экономного использования существующих материальных и трудовых ресурсов (подчеркнуто нами. — Э. П.), лучшего использования основных фондов и научно-технического потенциала». Несомненно, планомерное совместное формирование и использование рабочих и специалистов будет занимать все более значительное место в повышении эффективности трудового потенциала стран СЭВ.

Ярким примером установления непосредственного международного производственного сотрудничества, осуществляемого самими трудовыми коллективами, является советско-болгарское соглашение о создании научно-производственных объединений.

Выступая на митинге перед болгарскими станкостроителями (октябрь 1985 г.), Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев отмечал: «Сейчас, когда в наших странах созданы мощные производительные силы, воспитаны квалифицированные кадры, накоплен ценный опыт, — есть и возможность и необходимость широко шагнуть вперед. И чем лучше мы организуем наше взаимодействие, тем надежнее и быстрее будет этот шаг».

Намечаемое сближение структур хозяйственных механизмов, оптимизация соотношений планового и рыночного начала, экономического и социального поощрения, которые отнюдь не сводятся к материальному и моральному вознаграждению, будет действовать в том же направлении: к расширению деятельности между людьми посредством смены ими пространственной арены своего труда.

Понятно, что сближение структур хозяйственных механизмов соцстран создаст необходимые условия для общего повышения жизненного уровня, формирования интернационального единого образа жизни, сближения мер социального развития, т. е. международного передвижения рабочей силы, планомерно согласуемого между участниками содружества. Возрастающую роль в

межгосударственных перемещениях трудящихся будут играть не сами производственные нужды, а развиваемые на их основе потребности гармоничной, всесторонне развитой личности.

В проекте новой редакции Программы Коммунистической партии Советского Союза говорится: «Из самой сущности социализма вытекает объективная потребность все большего сближения социалистических стран. Если в капиталистическом мире действует закон неравномерности экономического, социально-политического и культурного развития, сильные страны обогащаются за счет ограбления слабых и всячески закрепляют их отставание, то социализм создает необходимые условия для подтягивания менее развитых стран до уровня передовых. Чем выше и чем ближе уровни общественного развития социалистических стран, тем богаче и глубже их сотрудничество, тем органичнее процесс их сближения».

В ходе социалистической экономической интеграции умножаются материальные предпосылки для интернациональной мобильности трудового населения между странами социализма. И «...какими бы ни были особенности каждой из стран социализма, их экономический уровень, размеры, исторические и национальные традиции, — отмечается в проекте новой редакции Программы КПСС, — у всех у них одни и те же классовые интересы. То, что объединяет, сплачивает социалистические страны, является главным и неизмеримо больше того, что может их разделять».

КПСС убеждена: страны социализма при полном соблюдении равноправия и взаимного уважения национальных интересов будут идти по пути все большего взаимопонимания и сближения. Партия будет содействовать этому исторически прогрессивному процессу».

ЛИТЕРАТУРА

Маркс К. Месть Ирландии. — Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 11.

Ленин В. И. Капитализм и иммиграция рабочих. — Полн. собр. соч., т. 24.

Программа Коммунистической партии Советского Союза (Новая редакция). Проект. М., Политиздат, 1985 г.

Основные направления экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года. Проект. М., Политиздат, 1985.

Материалы XXVI съезда КПСС. М., Политиздат, 1981.

Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 23 апреля 1985 г. М., Политиздат, 1985.

Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 15 октября 1985 г. М., Политиздат, 1985.

Плетнев Э. П. Международная миграция рабочей силы в капиталистической системе мирового хозяйства. М., Международные отношения, 1962.

Шлепаков А. Н., Смирнова Л. А. США: «похищение умов» в прошлом и настоящем. М., Мысль, 1983.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Влияние НТР на международную трудовую миграцию	5
Транснациональное манипулирование рабочей силой	15
Кризис межгосударственного регулирования переселения трудящихся	24
Борьба за равноправие трудящихся-иностранцев	41
Заключение	54
Литература	60

Эрик Пантелеймонович ПЛЕТНЕВ

ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЛУАТАЦИЯ ТРУДЯЩИХСЯ-ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ

Гл. отраслевой редактор **В. А. Бабайцев**

Редактор **Н. Л. Тиохина**

Мл. редактор **О. В. Ровинская**

Худож. редактор **Т. С. Егорова**

Техн. редактор **Л. Н. Денисова**

Корректор **Н. Д. Мелешкина**

Сдано в набор 12.07.85. Подписано к печати 02.12.85. А 13991.
Формат бумаги 84×108¹/₃₂. Бумага тип. № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 3.36. Усл. кр.-отт. 3,57.
Уч.-изд. л. 3,31. Тираж 5000 экз. Заказ 1523. Цена 15 коп. Издательство «Знание». 101835, ГСП, Москва, Центр, проезд Серова, д. 4. Индекс заказа 853816.
Типография Всесоюзного общества «Знание». Москва, Центр, Новая пл., д. 3/4.

УВАЖАЕМЫЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Издательство «Знание» выпускает подписную серию брошюр «Экономика и организация производства» (12 названий в год). Цель серии — пропаганда передового производственного опыта, реализации экономической политики КПСС, решения актуальных народнохозяйственных задач.

Читатель получает систематизированную информацию в области совершенствования хозяйственного механизма и организационной структуры производственных объединений и предприятий, проведения экономических экспериментов в промышленности, сочетания отраслевого и территориального планирования и ориентации плановой деятельности на конечные народнохозяйственные результаты. В брошюрах также представлен зарубежный опыт. Авторы брошюр — руководители ведущих отраслей народного хозяйства, специалисты и ученые, передовики производства.

Брошюры серии адресованы работникам экономического профиля, преподавателям и студентам вузов, слушателям народных университетов и системы экономического образования.

На 1986 г. по серии запланировано выпустить следующие брошюры:

Сухов А. С.

Перспективы развития народного хозяйства в двенадцатой пятилетке.

Руководствуясь решениями партии и правительства, автор анализирует новые тенденции и пути развития промышленных отраслей в ближайшие годы и перспективе.

Особое внимание уделяется особенностям совершен-

ствования организации производства в условиях интенсификации экономики. Приводятся первые результаты проведения крупномасштабных экономических экспериментов в отраслях промышленности и сельского хозяйства.

**Палтерович Д. М., доктор экономических наук.
НТП и экономия средств труда.**

Научно-технический прогресс, непосредственно сказывающийся на совершенствовании производства, способствует существенной экономии средств труда. Разработка и широкое внедрение новой эффективной техники является важнейшим условием повышения производительности труда, улучшения его условий. В свою очередь, развитие НТП обуславливает необходимость совершенствования хозяйственного механизма. На опыте передовых предприятий автор показывает пути улучшения планирования, системы экономического стимулирования, рационального распределения капиталовложений, расширения самостоятельности предприятий.

**Чернявский В. О., доктор экономических наук.
Экономика капитальных вложений.**

В брошюре излагаются актуальные вопросы повышения эффективности капиталовложений в условиях интенсификации производства. Освещены основные направления развития капитального строительства, способы наиболее рационального использования капитальных вложений. Особое внимание уделено опыту экономного расходования ресурсов в передовых строительных организациях.

**Раман М. Л., председатель Госплана Латвийской ССР.
Программно-целевое планирование — эффект реализации (Опыт Латвии).**

Автор брошюры рассказывает об опыте разработки социально-экономических и научно-технических целевых комплексных программ в Латвии. Подробно рассмотрены методы формирования таких программ, порядок и способы их реализации. На конкретных примерах показаны результаты, достигаемые при внедрении целевых комплексных программ.

Будут также освещены темы:

Созершенствование хозяйственного механизма: территориальный и отраслевой аспекты;

Производственное освоение прогрессивных технологий;

Рапо: организация и эффективность работы;

Экономическое воспитание трудящихся
(Организационно-методические вопросы).

Брошюры серии не поступают в розничную продажу, а распространяются **только по подписке**. В каталоге «Союзпечати» вы найдете серию «Экономика и организация производства» в разделе «Научно-популярные журналы» под рубрикой «Брошюры издательства «Знание».

Индекс серии 70097. Подписная цена на год — 1 р. 32 к., на квартал — 33 коп.

Издательство «Знание»

15 коп.